

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 March 2015
Russian
Original: English

Семидесятая сессия

Пункт 80(а) первоначального перечня*

Мировой океан и морское право**Мировой океан и морское право****Доклад Генерального секретаря***Резюме*

Настоящий доклад подготовлен во исполнение пункта 309 резолюции 69/245 Генеральной Ассамблеи от 29 декабря 2014 года с целью содействовать обсуждению на шестнадцатом совещании Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права его главной темы, а именно «Океаны и устойчивое развитие: интеграция трех составляющих устойчивого развития — экологической, социальной и экономической». Он представляет собой первую часть доклада Генерального секретаря о событиях и проблемах, относящихся к вопросам океана и морскому праву, который будет представлен Ассамблее на рассмотрение на ее семидесятой сессии. В соответствии со статьей 319 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву настоящий доклад представляется также государствам — участникам Конвенции. Учитывая многогранность рассматриваемой темы и введенные Генеральной Ассамблеей ограничения на объем документов, в настоящем докладе не ставится цель исчерпывающим образом обобщить всю имеющуюся информацию.

* A/70/50.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Мировой океан и три составляющих устойчивого развития	5
А. Мировой океан и каждая из составляющих устойчивого развития	5
1. Экологическая составляющая	5
2. Социальная составляющая	7
3. Экономическая составляющая	9
В. Интеграция в итоговых документах совещаний по вопросам устойчивого развития	10
III. Возможности и трудности в плане более тесной интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к Мировому океану	12
А. Интеграция трех составляющих в отдельных областях деятельности, связанных с Мировым океаном	12
1. Перевозки	12
2. Эксплуатация морских живых ресурсов	14
3. Эксплуатация неживых ресурсов	16
4. Морские возобновляемые источники энергии	19
5. Прокладка подводных кабелей	20
6. Туризм	20
7. Природное и культурное наследие	22
8. Сохранение и устойчивое использование морского биологического разнообразия	22
9. Мировой океан в контексте изменения климата и проблема закисления океана	25
В. Преодоление факторов уязвимости	26
С. Рамочные принципы усиления интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к океанам	32
1. Юридические рамки	32
2. Интеграция на уровнях политики, планирования и управления	33
3. Морская наука	37
4. Инфраструктура, включая технологии и передачу технологий	38
5. Нарращивание потенциала и мобилизация ресурсов	40
6. Сотрудничество и координация	42
7. Системы для определения прогресса в деле интеграции экологической, экономической и социальной составляющих	44
IV. Выводы	46

I. Введение

1. В пункте 298 своей резолюции 69/245 от 29 декабря 2014 года Генеральная Ассамблея постановила, что в своих обсуждениях по докладу Генерального секретаря о Мировом океане и морском праве Открытый процесс неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права (Неофициальный консультативный процесс) на своем шестнадцатом совещании сосредоточит внимание на теме «Океаны и устойчивое развитие: интеграция трех составляющих устойчивого развития — экологической, социальной и экономической».

2. Тесная взаимосвязь между поступательным и всеохватным экономическим ростом, социальным развитием и охраной окружающей среды является краеугольным камнем устойчивого развития. Эффективная реализация каждой из этих составляющих зависит от эффективной реализации остальных двух. Если заниматься той или иной составляющей отдельно, без учета остальных двух, то можно в конечном итоге потерпеть неудачу на всех трех направлениях, поскольку они неразрывно связаны между собой¹. Соответственно, достичь устойчивого развития можно только путем применения комплексных подходов, обеспечивающих поступательный и всеохватный экономический рост, социальное развитие и охрану окружающей среды, т.е. так называемую «тройную выгоду».

3. В итоговом документе «Будущее, которого мы хотим», принятом на Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, проведенной в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 20–22 июня 2012 года, государства признали, что с 1992 года достигнутый прогресс на отдельных направлениях был незначительным и что в процессе интеграции трех составляющих устойчивого развития пришлось столкнуться с трудностями, которые еще более обострились в результате финансового, экономического, продовольственного и энергетического кризисов, поставивших под угрозу достижение всеми странами, особенно развивающимися, целей в области устойчивого развития². Они признали также необходимость дальнейшего продвижения идеи устойчивого развития на всех уровнях и интеграции его экономической, социальной и экологической составляющих и учета их взаимосвязи для достижения цели устойчивого развития во всех его аспектах³.

4. Важность Мирового океана для устойчивого развития была признана в итоговых документах целого ряда конференций и встреч на высшем уровне по вопросам устойчивого развития, в том числе в Повестке дня на XXI век⁴, Плане выполнения решений Всемирной встречи на высшем уровне по устой-

¹ Economic and Social Council, “Achieving sustainable development: integrating the social, economic and environmental dimensions”, concept note prepared for the Economic and Social Council integration meeting, held on 13 May 2013.

² Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 20.

³ Там же, пункт 3.

⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, том I, Резолюции, принятые на Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправление), резолюция I, приложение II.

чивому развитию (Йоханнесбургский план)⁵ и документе «Будущее, которого мы хотим»⁶. В последнем из перечисленных документов государства подчеркнули важность сохранения и рационального использования Мирового океана и его ресурсов для целей устойчивого развития, в том числе благодаря их вкладу в ликвидацию нищеты, обеспечение поступательного экономического роста и продовольственной безопасности, создание устойчивых источников средств к существованию и обеспечение достойной работой при одновременной охране биоразнообразия и морской среды и противодействии последствиям изменения климата⁷.

5. Интеграция экологической, социальной и экономической составляющих лежит в основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Центральной темой Конвенции является баланс между, с одной стороны, пользованием правами и полезными ресурсами и, с другой стороны, выполнением сопутствующих обязанностей и обязательств. Соответственно, эффективное осуществление Конвенции может внести весомый вклад в интеграцию трех составляющих устойчивого развития, и в документе «Будущее, которого мы хотим» признается значение Конвенции для содействия устойчивому развитию⁸.

6. В настоящем докладе рассказывается о нынешнем положении дел с интеграцией всех трех составляющих устойчивого развития применительно к Мировому океану, а также об имеющихся возможностях и трудностях в деле более тесной интеграции этих составляющих. В этой связи в нем описываются мероприятия и инициативы, осуществляемые с целью содействовать интеграции всех трех составляющих устойчивого развития применительно к Мировому океану.

7. Генеральный секретарь хотел бы выразить признательность организациям и органам, которые представили материалы для настоящего доклада⁹: Европейскому союзу; секретариату Комиссии по защите морской среды Балтийского моря (Хельсинкская комиссия); секретариату Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением; Роттердамской конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле и Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях; Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики; секретариату Конвенции о биологическом разнообразии; Экономической комиссии для Африки (ЭКА); Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО); Рыболовному агентству Форума тихоокеанских островов; Межправительственной океанографической комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (МОК); Международному агентству по атомной энергии; Международной ини-

⁵ Доклад Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, Йоханнесбург, Южная Африка, 26 августа — 4 сентября 2002 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.03.II.A.1 и исправление), глава I, резолюция 2, приложение.

⁶ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁷ Там же, пункт 158.

⁸ Там же, пункт 159.

⁹ Материалы, которые их авторы разрешили обнародовать в сети Интернет, размещены по адресу: www.un.org/Depts/los/general_assembly/general_assembly_reports.htm.

циативе по коралловым рифам; Международной гидрографической организации (МГО); Международной организации труда (МОТ); Международному органу по морскому дну; Международной морской организации (ИМО); Организации по сохранению североатлантического лосося; Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана; Форуму тихоокеанских островов; секретариату Тихоокеанского сообщества; секретариату Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде; Организации по рыболовству в юго-восточной части Атлантического океана; Агентству по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне; Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики; Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана; и Всемирной метеорологической организации (ВМО). Материалы представили также Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата, Канцелярия Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) и Программа Университета Организации Объединенных Наций по подготовке работников рыбного хозяйства. В докладе используется также информация из других источников.

II. Мировой океан и три составляющих устойчивого развития

8. Человечество пользуется целым рядом экосистемных услуг Мирового океана, которые играют исключительно важную роль в каждой из составляющих устойчивого развития либо напрямую, либо воздействуя на услуги в других секторах¹⁰. В настоящем разделе вкратце описывается вклад Мирового океана в экологическую, социальную и экономическую составляющие устойчивого развития и то, как эти составляющие отражены в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В нем также представлена информация о том, как вопрос об интеграции этих составляющих рассматривался на различных конференциях и встречах на высшем уровне по устойчивому развитию.

A. Мировой океан и каждая из составляющих устойчивого развития

1. Экологическая составляющая

9. Экологическую ценность Мирового океана и важность здоровой и продуктивной морской среды для устойчивого развития наиболее наглядно демонстрируют поддерживающие (например, адаптация к экологическим изменени-

¹⁰ United Nations Environment Programme (UNEP) World Conservation Monitoring Centre, *Marine and Coastal Ecosystem Services: Valuation Methods and Their Practical Application*, UNEP-WCMC Biodiversity Series, No. 33 (2011).

ям) и регулирующие (например, регулирование климата за счет связывания и удержания углерода и круговорот питательных веществ) услуги Мирового океана. Они, в свою очередь, обеспечивают стабильное производство обеспечивающих (например, продовольствие, энергия и занятость) и культурных (например, научные знания, культура и отдых) услуг, лежащих в основе экономической и социальной составляющих роли Мирового океана в устойчивом развитии¹¹.

10. Здоровая и устойчивая морская среда имеет важное значение для образования кислорода, фотосинтеза и круговорота питательных веществ¹². Так, морской фитопланктон вырабатывает 50 процентов мирового кислорода¹³, а береговые экосистемы, такие как водно-болотные угодья, мангровые леса, коралловые рифы и растительный слой морского дна, играют важную роль в жизненном цикле многих морских организмов, обеспечивая среду для размножения, выращивания потомства и нагула¹⁴. Здоровая и устойчивая морская среда также вносит вклад в регулирование климата, опасных природных явлений, таких как наводнения, и качества воды. Например, прибрежные водно-болотные угодья удерживают и фильтруют осадки и органические отходы по пути из внутренних районов в океан. Мировой океан удерживает и поглощает около 30 процентов производимой людьми двуокиси углерода¹⁵ благодаря связыванию атмосферного углерода океаническими водорослями и его осаждению в глубинных водах, — тем самым океан воздействует на глобальный круговорот углерода.

11. Учитывая, что более 40 процентов населения мира живут в пределах 100 км от береговой линии¹⁶ и, по оценкам, ресурсы морского и прибрежного биоразнообразия являются источниками средств к существованию для более чем 3 миллиардов человек¹⁷, значение этих услуг нельзя недооценивать.

12. Принимая во внимание все вышесказанное, ущерб, наносимый морской среде в результате загрязнения, истощительной эксплуатации морских ресурсов, привнесения инвазивных видов-вселенцев, подкисления океана и последствий изменения климата, а также в результате физического изменения и разрушения морских местообитаний, отрицательно сказывается на производстве важных экосистемных услуг и, соответственно, на перспективах устойчивого развития. Например, сбои в производстве морских экосистемных услуг, вызванные изменением климата и подкислением Мирового океана, серьезно скажутся на экономике прибрежных районов (см. пункты 67–70 ниже), а также

¹¹ «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», «Экосистемы и благосостояние человека: синтез. Доклад программы «Оценка экосистем на пороге тысячелетия (Washington, D.C., Island Press, 2005); См. также ЮНЕП и другие, «„Зеленая“ экономика в „голубом“ мире». (ЮНЕП, 2012 год).

¹² «Оценка экосистем на пороге тысячелетия», «Экосистемы и благосостояние человека: синтез» (см. сноску 11 выше).

¹³ МОК и другие, «Проект обеспечения устойчивости океанов и прибрежных районов» (Париж, 2011 год).

¹⁴ A/69/71, пункт 59.

¹⁵ Там же, пункт 63.

¹⁶ ЮНЕП и другие, «„Зеленая“ экономика в „голубом“ мире» (см. сноску 11 выше).

¹⁷ Secretariat of the Convention on Biological Diversity, *Biodiversity, Development and Poverty Alleviation: Recognizing the Role of Biodiversity for Human Well-being* (Montreal, 2009).

могут отразиться на продовольственной безопасности и возможностях получения средств к существованию и привести к росту масштабов нищеты¹⁸.

13. По итогам ряда конференций по устойчивому развитию было признано, что здоровые, продуктивные и устойчивые океаны и прибрежные районы исключительно важны для, среди прочего, искоренения нищеты, обеспечения доступа к достаточному количеству безопасной и питательной пищи и возможностей получения средств к существованию, экономического развития и производства жизненно необходимых экосистемных услуг (см. пункты 22–27 ниже). Огромное значение здоровой морской среды для достижения целей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и устойчивого развития отражено в части XII Конвенции, содержащей положения о защите и сохранении морской среды, включая общее обязательство государств защищать и сохранять морскую среду. Хотя государства имеют суверенное право разрабатывать свои природные ресурсы, они обязаны делать это в соответствии со своей политикой в области окружающей среды и своей обязанностью защищать и сохранять морскую среду.

2. Социальная составляющая

14. Мировой океан играет важную роль в социальном плане, поскольку он вносит вклад в обеспечение продовольственной безопасности и источников средств к существованию, а также занимает видное место в наследии и культуре многих государств, особенно прибрежных и малых островных государств¹⁹. Кроме того, морская среда служит ресурсом для производства различных продуктов, например фармацевтических препаратов (см. пункт 63 ниже), а также для отдыха и туризма (см. пункты 56–60). По оценкам, с Мировым океаном связано 350 млн. рабочих мест повсюду в мире²⁰. Более 1,5 миллиона человек, подавляющее большинство из которых проживают в развивающихся странах, трудятся моряками²¹. Например, филиппинские моряки, составляющие порядка 20 процентов от общей численности моряков в мире²², способствуют экономическому и социальному развитию своей страны, перечисляя на родину заработанные ими средства, сумма которых иногда достигает 1 млрд. долл. США.

15. По имеющимся данным, рыболовство и аквакультура обеспечивают рабочие места для 55 миллионов человек и средства к существованию — для порядка 660–820 миллионов человек повсюду в мире²³. Недавно были признаны растущая полезная роль женщин в морской отрасли, включая сектор рыболовства, и необходимость расширения их возможностей в плане продуктивного участия в этом секторе²⁴. В 2012 году женщины составляли более 15 процентов от общего числа лиц, непосредственно занятых в первичном секторе рыбной

¹⁸ По материалам МАГАТЭ.

¹⁹ По материалам Департамента по экономическим и социальным вопросам Секретариата.

²⁰ По материалам Европейского союза.

²¹ IMO, “World Maritime Day: a concept of a sustainable maritime transportation system” (2013).

²² ILO, “Decent Work for Seafarers” (2014).

²³ Rockefeller Foundation, “Securing the Livelihoods and Nutritional Needs of Fish-Dependent Communities” (2013).

²⁴ См. A/69/71/Add.1.

промышленности, тогда как во вторичном секторе (например, в переработке) женщины составляют до 90 процентов трудящихся²⁵.

16. Нерачительные методы рыболовства, включая перелов, могут приводить к отрицательным социальным последствиям. Кроме того, на жизни людей, трудящихся на море, а также на морской среде и экономической эффективности морских секторов отрицательно сказываются такие явления, как принудительный труд, незаконный оборот, оставление моряков, крайне опасные условия труда и использование детского труда²⁶. Соответственно, обеспечение достойных условий труда для моряков, рыболовов и других трудящихся морской отрасли имеет исключительно важное значение для обеспечения экономической жизнеспособности морских секторов. Кроме того, крайне важно, чтобы моряки и рыболовы имели необходимую подготовку, в частности чтобы они могли принимать меры для недопущения ущерба морской среде²⁷.

17. Во многих обществах природа, включая океан, считается продолжением человеческого общества, и, соответственно, рациональное использование океанских ресурсов при одновременном учете культурной специфики имеет огромное значение для устойчивого развития²⁸. Во многих частях мира коренные народы издавна играют роль хранителей морской и прибрежной среды, рачительно используя ресурсы этих районов в соответствии со своими культурными традициями²⁹. Повсюду в мире встречаются природные районы, в том числе прибрежные и морские районы, считающиеся священными у народов³⁰. В некоторых частях мира рыба и рыболовство играют важную роль в целом ряде культурных, церемониальных и социальных мероприятий, в общинном обмене, а также при обучении традициям и их применении на практике. Многие коренные народы связывают свои культурные ценности с мигрирующими видами животных, например с китообразными (киты, дельфины и морские свиньи), акулами и морскими птицами²⁹. Хотя культурные аспекты изначально не были отражены в целях в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, их важность начала признаваться на последующих конференциях, включая Всемирный саммит 2005 года и Конференцию Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию³⁰.

18. Экономическое и социальное развитие всех народов мира — это одна из главных целей Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Как объясняется в пункте 20 ниже, в Конвенции устанавливается принцип общего наследия человечества. Кроме того, ряд ее положений касается конкретно моряков и прибрежных общин. Например, в ней предусмотрены меры по обеспечению безопасности судов на море, включая меры, касающиеся

²⁵ ФАО, «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры, 2014 год» (Рим, 2014 год).

²⁶ По материалам МОТ.

²⁷ ИМО приняла документы, устанавливающие минимальные стандарты профессиональной подготовки моряков, и руководящие принципы повышения безопасности международных морских перевозок и сокращения загрязнения с судов на основе изменения порядка управления судами и их эксплуатации. См. <http://www.imo.org/OurWork/HumanElement/Pages/Default.aspx>.

²⁸ UNESCO, “Culture in the Post-2015 Sustainable Development Agenda: Why Culture is Key to Sustainable Development”, background note. См. по адресу: <http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/images/Post2015SustainableDevelopmentAgendaENG.pdf>.

²⁹ ЮНЕП, документ UNEP/CBD/SBSTTA/16/INF/10.

³⁰ См. резолюции 60/1 и 66/288 Генеральной Ассамблеи.

укомплектования судов экипажами, условий труда и подготовки членов экипажей. Кроме того, положения Конвенции, касающиеся сохранения морских живых ресурсов и управления ими, предусматривают обязательный учет экономических нужд прибрежных рыболовецких общин, а также потребностей в продуктах питания. Конвенция также обеспечивает основу для функционирования современных систем связи, поскольку в ней установлен режим прокладки подводных кабелей (см. пункты 53–55 ниже).

3. Экономическая составляющая

19. Мировой океан обеспечивает рабочие места, возможности для ведения торговли и экономическое благополучие для миллионов людей повсюду в мире³¹. Ряд видов экономической деятельности предусматривают работы на море или использование океанского пространства и ресурсов океана: это рыболовство, морская аквакультура, морские перевозки, судостроение, туризм, добыча нефти, газа и других полезных ископаемых, морской транспорт и международная связь, а также такие новые сектора, как освоение морских возобновляемых источников энергии. Морской транспорт представляет собой основу международной торговли, поскольку более 90 процентов всех торговых перевозок в мире осуществляются по морю. Рыночная стоимость морских и прибрежных ресурсов и отраслей промышленности оценивается в 3 трлн. долл. США в год (около 5 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП))³². Опосредованно экономическую выгоду приносят также такие виды деятельности, связанные с использованием океана, как гидрография и метеорология³³. Многочисленные возможности для занятости, а также экосистемные и культурные услуги, обеспечиваемые океаном, создают условия для ведения в глобальных масштабах экономической деятельности в океане, приносящей, по оценкам, 3–6 трлн. долл. США в год¹³.

20. Экономические аспекты, включая такие цели, как содействие экономическому прогрессу всех народов мира и установлению справедливого и равноправного международного экономического порядка, при котором учитываются интересы и потребности всего человечества, и в частности особые интересы и потребности развивающихся стран: как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, — являются одним из центральных элементов Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. В Конвенции заложена правовая база, призванная способствовать ряду видов экономической деятельности, основанных на использовании морского пространства или морских ресурсов. Например, Конвенция призвана содействовать судоходству и обеспечению безопасности судоходства, которая лежит в основе экономической эффективности морских перевозок и международной торговли. В Конвенции и Соглашении об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (Соглашение по Части XI) вводится концепция общего наследия человечества применительно к разработке ресурсов Района, включая полиметаллические и марганцевые конкреции и полиметаллические сульфиды, содержащие металлы и редкоземельные элементы, потребность в которых растет в связи с развитием высоких технологий, включая электронику и такие экологические чистые технологии, как автомобили с ги-

³¹ По материалам ФАО.

³² По материалам Европейского союза.

³³ По материалам МГО и ВМО.

бридным приводом и ветряные турбины. Деятельность в Районе должна осуществляться таким образом, чтобы способствовать здоровому развитию мировой экономики и сбалансированному росту международной торговли, а также международному сотрудничеству, направленному на общее развитие всех стран, особенно развивающихся государств (см. пункты 45 и 48 ниже). Кроме того, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Соглашение по рыбным запасам) обеспечивают всеобъемлющий режим для сохранения и неистощительной эксплуатации морских живых ресурсов, без которых невозможно процветание сектора рыболовства (см. пункты 34–40). В Конвенции закреплены также суверенные права прибрежных государств в целях разведки и разработки неживых ресурсов в районах, подпадающих под их национальную юрисдикцию, и в отношении других видов деятельности по экономической разведке и разработке исключительной экономической зоны, таких как производство энергии путем использования воды, течений и ветра (см. пункты 50–52). Кроме того, Конвенция содержит положения о прокладке подводных кабелей и трубопроводов (см. пункты 53–55) и соответственно призвана содействовать также функционированию международных систем связи и торговле нефтью и газом (см. пункты 41–49).

В. Интеграция в итоговых документах совещаний по вопросам устойчивого развития

21. Хотя экономические, социальные и экологические аспекты вопросов, связанных с океанами, тесно взаимосвязаны между собой и должны рассматриваться в комплексе, их интеграция оказалась сложной задачей, несмотря на многочисленные призывы, звучавшие на различных конференциях и встречах на высшем уровне по устойчивому развитию.

22. Конференция Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, проведенная 3–14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро, Бразилия, была созвана с целью рассмотреть вопрос об экологических последствиях экономического развития исходя из признания того факта, что устойчивое развитие зависит от сбалансированного применения природоохранных, социальных и экономических подходов. В принятом на этой конференции комплексном плане действий под названием «Повестка дня на XXI век»³⁴, а именно в его главе 17, озаглавленной «Защита океанов и всех видов морей, включая замкнутые и полужамкнутые моря, и прибрежных районов и охрана, рациональное использование и освоение их живых ресурсов», признается, среди прочего, необходимость применения комплексных подходов к рациональному использованию и освоению морских и прибрежных зон на всех уровнях.

23. В 1997 году Генеральная Ассамблея приняла Программу действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век, в которой признается,

³⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года, том I, Резолюции, принятые на Конференции (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.18 и исправление), резолюция I, приложение II.

что «экономическое развитие, социальное развитие и охрана окружающей среды являются взаимозависимыми и взаимодополняющими компонентами устойчивого развития»³⁵. Что касается Мирового океана, то в Программе подчеркивается необходимость применения подходов, которые должны быть, среди прочего, комплексными по своему содержанию, и закреплено обязательство государств в отношении комплексного управления прибрежными районами и морской средой и их устойчивого развития.

24. В Йоханнесбургском плане⁵ — итоговом документе Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию, проведенной 26 августа — 4 сентября 2002 года в Йоханнесбурге, Южная Африка, — сформулированы новые обязательства и приоритеты в плане принятия мер для комплексного содействия устойчивому развитию, намечены меры, которые могут приниматься на глобальном и региональном уровнях для обеспечения устойчивого развития океанов, морей, островов и прибрежных районов, и отстаивается необходимость применения комплексного, междисциплинарного и межсекторального подхода к разработке политики на национальном, региональном и местном уровнях.

25. В Итоговом документе Всемирного саммита (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи) государства заявили, что они преисполнены решимости совершенствовать сотрудничество и координацию на всех уровнях для комплексного решения проблем, связанных с Мировым океаном, и поощрять комплексное освоение и устойчивое развитие Мирового океана.

26. В одном из предыдущих докладов Генерального секретаря о Мировом океане и морском праве (A/66/70/Add.1) содержалась более подробная информация о рассмотрении вопросов, касающихся Мирового океана, на различных проведенных на тот момент конференциях и встречах на высшем уровне по устойчивому развитию. Впоследствии в итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, озаглавленном «Будущее, которого мы хотим», была проведена детальная оценка прогресса и недостатков в решении задач, связанных с устойчивым развитием. В нем содержится отдельный раздел, посвященный Мировому океану, и подчеркивается важность сохранения и рационального использования океана и его ресурсов для целей устойчивого развития.

27. Вместе с тем в документе «Будущее, которого мы хотим» государства признали также, что с 1992 года прогресс, достигнутый на отдельных направлениях, был незначительным и что в процессе интеграции трех составляющих устойчивого развития пришлось столкнуться с трудностями. В этой связи они признали необходимость дальнейшего продвижения идеи трех составляющих устойчивого развития и их интеграции на всех уровнях. На Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию начался процесс разработки комплекса целей в области устойчивого развития на основе отобранных приоритетных направлений работы. Рабочая группа открытого состава Генеральной Ассамблеи по целям в области устойчивого развития предложила семнадцать целей, представляющих собой единый и неделимый комплекс глобальных приоритетов в области устойчивого развития (см. A/68/970 и Согг.1). Цель 14 сформулирована как «Сохранение и рациональное использо-

³⁵ Резолюция S-19/2 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 23.

вание океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и включает семь основных целевых показателей и три целевых показателя, касающихся средств достижения.

28. В своей резолюции 68/309 Генеральная Ассамблея постановила, что предложение Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи по целям в области устойчивого развития будет главной основой для интеграции целей в области устойчивого развития в повестку дня в области развития на период после 2015 года, признав при этом, что будут рассмотрены и другие представляемые материалы³⁶. Таким образом, выявление взаимосвязей между устойчивым освоением Мирового океана и целями, сформулированными рабочей группой открытого состава, может помочь лучше понять роль океанов в устойчивом развитии и необходимость более тесной интеграции экологической, социальной и экономической составляющих применительно к океану.

III. Возможности и трудности в плане более тесной интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к Мировому океану

29. Как об этом говорится в настоящем разделе, взаимосвязь между экологической, социальной и экономической составляющими устойчивого развития применительно к Мировому океану в целом хорошо изучена. Однако в силу ряда причин более тесная интеграция этих составляющих, а также разработка и осуществление стратегий и мер, обеспечивающих сбалансированное и комплексное развитие по каждому из этих направлений, являются сложной задачей¹. В настоящем разделе приводится краткий обзор основных трудностей и возможностей в плане более тесной интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к Мировому океану с упором на ряд основных секторов и видов использования Мирового океана.

A. Интеграция трех составляющих в отдельных областях деятельности, связанных с Мировым океаном

1. Перевозки

30. Мировая торговля и перевозки, от которых эта торговля зависит, являются главной движущей силой поступательного экономического роста и процветания, и, соответственно, выполняют исключительно важную социально-экономическую функцию³⁷. Морские перевозки вносят вклад во все три составляющие устойчивого развития, в том числе содействуя глобальной торговле и перевозке товаров, напрямую или опосредованно поддерживая экономику и обеспечивая средствами к существованию людей повсюду в мире, а также

³⁶ Резолюция 68/309 Генеральной Ассамблеи.

³⁷ По материалам ИМО.

служа сравнительно экологичным способом транспортировки³⁸. Морские перевозки обеспечивают ряд социально-экономических благ, включая всемирный доступ к товарам и услугам, который, среди прочего, может способствовать искоренению нищеты, сокращению неравенства, расширению возможностей трудоустройства и устойчивому росту. Соответственно, перевозки, порты и связанные вспомогательные услуги могут играть исключительно важную роль в преумножении богатства и сокращении масштабов нищеты как в развитых, так и в развивающихся странах. Таким образом, перевозки играют стратегически важную роль в международной торговле и функционировании производственно-бытовых цепочек³⁹.

31. Вместе с тем необходимы дополнительные усилия, чтобы интегрировать в сектор перевозок экологическую составляющую и отдельные аспекты социальной составляющей, включая условия труда на море. Две трети нынешних моряков являются выходцами из развивающихся стран. МОТ утвердила стандарты, распространяющиеся на трудящихся, занятых в конкретных отраслях экономики, включая стандарты, касающиеся моряков и рыбаков. Эффективное осуществление международных документов, таких как Конвенция МОТ 2006 года о труде в морском судоходстве, — это один из путей улучшения условий жизни и труда моряков повсюду в мире⁴⁰. Эта конвенция и поправки к ней, утвержденные на Международной конференции труда в 2014 году, представляют собой важный инструмент в плане защиты моряков от эксплуатации и опасных условий труда и обеспечения достойных условий занятости для них при одновременном соблюдении экономических интересов судовладельцев на основе принципа честной конкуренции⁴¹. Укрепление потенциала в целях содействия осуществлению государствами Конвенции о труде в морском судоходстве имеет огромное значение для охраны и безопасности морской торговли.

32. Вместе с тем важно также укреплять меры по пресечению преступных действий на море, угрожающих благополучию моряков (включая, например, захват заложников) и безопасности судоходства и торговли. Так, в период 2008–2012 годов пиратство у берегов Сомали причинило серьезный и существенный ущерб международному судоходству и торговле, а также привело к гибели людей, сокращению поступлений и дохода, снижению показателей найма моряков и значительным дополнительным издержкам для патрулей военно-морских сил, судовладельцев и клубов взаимного страхования⁴². Сокращение числа успешных нападений у берегов Сомали, которого удалось добиться благодаря, среди прочего, усилиям патрулей ВМС, применению передовой практики, укреплению потенциала и созданию альтернативных источников средств к существованию, положительно сказалось на международных пере-

³⁸ См. также Anna Natova, “Shipping and the three dimensions of sustainable development”, alumni contribution. Available from www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

³⁹ По материалам ИМО и ЮНКТАД.

⁴⁰ International Chamber of Shipping, *Annual Review 2013* (London, 2013). Женщины составляют лишь порядка 2 процентов от общей численности трудящихся в секторе морского судоходства повсюду в мире (см. www.itfseafarers.org/ITI-women-seafarers.cfm).

⁴¹ См. www.ilo.org/global/standards/maritime-labour-convention/WCMS_246823/lang-en/index.htm. См. также A/69/71/Add.1.

⁴² См. резолюцию 2184 (2014) Совета Безопасности. См. также “Jens Vestergaard Madsen and others, *The State of Maritime Piracy 2013* (Oceans Beyond Piracy, 2014).

возках и торговле. Оно позволило также сократить угрозу для жизни и благополучия моряков⁴³.

33. Международное сообщество продолжает прилагать усилия для интеграции экологической составляющей на основе безопасного, эффективного и экологически рационального развития сектора морского транспорта с учетом необходимости охраны прибрежных и морских ресурсов⁴⁴. Это включает, например, разработку, внедрение и обеспечение соблюдения стандартов энергоэффективности для судов в целях сокращения выбросов ими загрязнителей воздуха и парниковых газов (см. A/69/71/Add.1). Региональные организации также прилагают усилия для учета необходимости охраны морской среды в сфере международных перевозок⁴⁵.

2. Эксплуатация морских живых ресурсов

34. О вкладе устойчивого рыболовства во все три составляющие устойчивого развития говорилось неоднократно⁴⁶. Кроме того, в сфере рыбного промысла взаимосвязь между экономическим аспектом (эксплуатация ресурсов), экологическим аспектом (охрана ресурсов и экосистем) и социальным аспектом (выгоды для рыбаков, прибрежных общин и т.д.) совершенно очевидна. Соответственно, интеграция всех трех составляющих устойчивого развития в секторе рыболовства считается абсолютно необходимой для обеспечения устойчивости рыбного промысла. Устойчивый рыбный промысел также вносит весомый вклад в обеспечение продовольственной безопасности, достаточного питания и здоровья населения, в сокращение масштабов нищеты, получение дохода, достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин.

35. На долю морепродуктов, полученных в результате морского промыслового рыболовства, на момент улова приходится порядка 20 процентов глобального рынка пищевой рыбы, стоимость которого составляет 400 млрд. долл. США (см. A/69/71, пункт 41). Благодаря рыбному промыслу и аквакультуре порядка 4,3 миллиарда человек получают в среднем около 15 процентов от общего объема потребляемого ими животного белка в расчете на одного человека⁴⁷. Кроме того, в рыболовстве, включая, прежде всего, мелкое рыболовство, особенно выражена социальная составляющая устойчивого развития, включая ее культурные аспекты⁴⁸. В частности, устойчивое рыболовство и аквакультура относятся к числу главных элементов устойчивой, основанной на океанах экономи-

⁴³ См. Oceans Beyond Piracy, "Seafarers — forgotten victims of piracy" по адресу: www.oceansbeyondpiracy.org/publications/seafarers-forgotten-victims-maritime-piracy.

⁴⁴ См. www.imo.org/MediaCentre/HotTopics/SMD/Pages/default.aspx; см. также материалы МГО, ВМО, Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики и секретариата Хельсинкской комиссии.

⁴⁵ По материалам Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики и секретариата Хельсинкской комиссии.

⁴⁶ См., например, A/60/63, A/69/71, а также резолюцию 69/109 Генеральной Ассамблеи.

⁴⁷ По материалам ФАО.

⁴⁸ Christophe Béné, *Small-Scale Fisheries: Assessing their Contribution to Rural Livelihoods in Developing Countries*, FAO Fisheries Circular No. 1008 (Rome, FAO, 2006); см. также Matthew Ansy, "Small-scale fisheries (SSF) in India", и Amnaj Siripetch and Sampan Panjarat, "Improved access to fisheries resources by small-scale fishers in the Andaman Sea by construction of artificial reefs", alumni contributions, по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

ки малых островных развивающихся государств⁴⁹. Так, запасы тунца имеют решающее значение для благосостояния, экономики и культуры жителей целого ряда тихоокеанских островных государств⁵⁰.

36. В секторах рыбного промысла и аквакультуры прямо или косвенно занято более 200 миллионов человек повсюду в мире⁵¹. По оценкам ФАО, рыболовство и аквакультура обеспечивают доход для 10–12 процентов населения мира⁵². Кроме того, стабильно растет число лиц, занимающихся рыболовством, и еще быстрее — число лиц, занятых в рыбоводном хозяйстве, в Африке и Азии⁵³. В 2012 году женщины составляли более 15 процентов от общего числа лиц, непосредственно занятых в первичном секторе рыбной промышленности, тогда как во вторичном секторе (например, в переработке) женщины составляют до 90 процентов трудящихся⁵⁴.

37. Вместе с тем ежегодно погибает порядка 24 000 рыбаков, и это наглядно демонстрирует, что необходимо срочно принять меры для обеспечения достойных условий труда для них⁵⁵. Для решения этой задачи уже прилагаются усилия. Помимо социального аспекта, улучшение условий труда важно также для обеспечения экономической жизнеспособности этого сектора и защиты морской среды⁵⁶.

38. Исключительно важную роль рыболовства в поддержании здоровых морских экосистем наглядно демонстрируют прямые и косвенные отрицательные последствия целого ряда нерачительных методов рыболовства для этих экосистем⁵⁷. Перелов, незаконный, несообщаемый и нерегулируемый рыбный промысел и пагубные промысловые методы сказываются на состоянии морских экосистем и на устойчивости использования ресурсов (см. A/69/71, раздел III.A). Они могут также иметь отрицательные экономические и социальные последствия, в частности для прибрежных общин и сектора мелкого рыболовства⁵⁸. Чтобы сделать вклад рыболовства в устойчивое развитие более весомым, необходимо сбалансированно учитывать экономические, экологические и социальные соображения в рыбохозяйственной деятельности⁵⁹. Например, оценивается, что восстановление перелавливаемых запасов может повысить улов на 16,5 млн. тонн, а ежегодные поступления — на 32 млрд. долл. США, что безусловно укрепило бы вклад морского рыбного промысла в обеспечение

⁴⁹ Резолюция 69/15 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁵⁰ По материалам Рыболовного агентства Форума тихоокеанских островов.

⁵¹ По материалам ФАО.

⁵² ФАО, «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры, 2012 год» (Рим, 2012 год).

⁵³ См. материалы МОТ. См. также A/69/71/Add.1. На региональном уровне передовой опыт в деле защиты рыбаков-мигрантов обсуждался на региональном совещании МОТ по вопросу о труде в рыболовном секторе, проведенном 12 и 13 сентября 2013 года в Макасаре, Индонезия.

⁵⁴ По материалам МОТ.

⁵⁵ По материалам ФАО.

⁵⁶ Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), *Why Fish Piracy Persists: The Economics of Illegal, Unreported and Unregulated Fishing* (Paris, OECD Publishing, 2005); ФАО, «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры, 2014 год» (см. сноску 25 выше); International Criminal Police Organization (INTERPOL), *Study on Fisheries Crime in the West African Coastal Region* (2014).

⁵⁷ По материалам ФАО.

продовольственной безопасности, экономику и благосостояние прибрежных общин²⁵.

39. Несколько сложных и важных задач остаются нерешенными, что не позволяет в полной мере пожинать плоды устойчивого развития и сбалансированно учитывать все три его составляющих в контексте рыбного промысла. Во-первых, необходимо приложить усилия для обеспечения всестороннего и эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Соглашения по рыбным запасам и других соответствующих документов⁵⁸. Еще одна трудность заключается в нехватке возможностей для устойчивого развития и регулирования рыбного промысла⁵⁹. Кроме того, иногда государства и заинтересованные стороны по-разному оценивают задачи в секторе рыбного промысла, опираясь при этом на собственное представление о социально-экономических условиях и ценностях⁵⁹. Определенные трудности связаны также с необходимостью модернизации, поскольку в ряде случаев традиционные знания и общинные методы хозяйствования, открывающие оптимальные и уникальные возможности для устойчивого освоения прибрежных и океанических ресурсов, оказались заброшены или утрачены⁶⁰.

40. В настоящее время на глобальном, региональном и национальном уровнях осуществляется ряд инициатив в сфере рыболовства, призванных содействовать устойчивому развитию путем одновременного учета трех его составляющих, в частности — чаще всего — социально-экономических аспектов, включая зависимость прибрежных общин от таких ресурсов⁶¹. Эти инициативы охватывают такие вопросы, как расширение сотрудничества, в том числе в правоприменительной сфере⁶², межотраслевое сотрудничество⁶³, укрепление потенциала⁶⁴ и применение экосистемных подходов и осторожного подхода⁶⁵.

3. Эксплуатация неживых ресурсов

41. Устойчивая эксплуатация неживых ресурсов может приносить прямую экономическую выгоду и социальную пользу, а также вносить вклад в другие области, признаваемые важными для устойчивого развития, включая энергетику и переход на рациональные модели потребления и производства. Например,

⁵⁸ A/69/71/Add.1; ФАО, «Состояние мирового рыболовства и аквакультуры, 2014 год» (см. сноску 25 выше). Отмечалось, что некоторые региональные рыбохозяйственные организации при определении максимального устойчивого улова не учитывают в достаточной степени соответствующие экологические и экономические факторы, как того требует пункт 3 статьи 61 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (по материалам рыболовного агентства Форума тихоокеанских островов).

⁵⁹ По материалам Секретариата тихоокеанского сообщества.

⁶⁰ По материалам секретариата Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде.

⁶¹ См. материалы ФАО, секретариата Конвенции о биологическом разнообразии, ПРООН, Организации по сохранению североатлантического лосося и Европейского союза.

⁶² По материалам Комиссии по анадромным рыбам северной части Тихого океана.

⁶³ По материалам Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана.

⁶⁴ По материалам Организации по рыболовству в Юго-Восточной Атлантике, Рыболовного агентства Форума тихоокеанских островов и Программы Университета Организации Объединенных Наций по подготовке работников рыбного хозяйства.

⁶⁵ По материалам ФАО, Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана и Организации по рыболовству в Юго-Восточной Атлантике.

что касается добычи нефти, то, по оценкам, в 2015 году на шельфовых месторождениях будет добываться по 26,7 млн. баррелей нефти в сутки⁶⁶, что составляет почти треть от общего объема нефтедобычи в указанном году⁶⁷. Шельфовые месторождения еще много лет будут оставаться важным источником нефти и газа, поскольку предполагается, что на них приходится почти две трети общего объема неразведанных запасов природной сырой нефти, составляющего, по оценкам, 565 млрд. баррелей, и почти три четверти общего объема неразведанных запасов газового конденсата, составляющего 167 млрд. баррелей⁶⁸. Потенциал глубоководной добычи оценить сложнее, поскольку разведка пока продолжается. Однако, по оценкам, в одной только разломной зоне Кларион-Клиппертон полиметаллические конкреции могут содержать 17 500 млн. тонн марганца, 761 млн. тонн никеля, 669 млн. тонн меди и 134 млн. тонн кобальта⁶⁹.

42. Хотя особый резонанс обычно вызывает экологический ущерб от неустойчивой добычи в виде разливов нефти и разрушения естественной среды обитания, важно учитывать и социальные аспекты.

43. Ведется работа, направленная на обеспечение учета экологических и социальных аспектов в работе предприятий добывающей отрасли.

44. Ассоциации горнодобывающих предприятий и предприятий нефтегазовой промышленности уделяют огромное внимание разработке и применению международных стандартов, призванных повысить безопасность добычи и сократить экологический ущерб от нее⁷⁰. Это напрямую связано с активизацией усилий различных заинтересованных сторон, включая правительства⁷¹, по обеспечению учета экологических, экономических и социальных аспектов во всех этапах работы добывающих предприятий.

45. Что касается глубоководной добычи, то Международный орган по морскому дну в своей работе над уставом разработки морского дна, который будет регулировать поиск, разведку и освоение морских полезных ископаемых в Районе, ведет поиск оптимального фискального баланса для обеспечения достаточной прибыльности, одновременно разрабатывая пороговые стандарты экологической безопасности и безопасности выработки добычного участка. Разработка этого устава поможет также определить, будет ли такая добыча достаточно прибыльной, чтобы пойти на благо человечеству в целом, и позволит предусмотреть меры на случай реальных и возможных экологических послед-

⁶⁶ См. www.rystadenergy.com/.

⁶⁷ International Energy Agency, *Medium-term Oil Market Report 2015* (Paris, 2015).

⁶⁸ Международное энергетическое агентство, «Доклад о состоянии мировой энергетики, 2014 год» (Париж, 2014 год).

⁶⁹ Charles Morgan, "A geological model of polymetallic nodule deposits in the Clarion-Clipperton Fracture Zone", Briefing Paper 01/12 (Kingston, International Seabed Authority, 2012).

⁷⁰ См., например, International Association of Oil and Gas Producers, Regulators' use of standards по адресу www.ogp.org.uk/pubs/426.pdf; International Council on Mining and Metals, Sustainable Development Framework (www.icmm.com/our-work/sustainable-development-framework); International Association of Drilling Contractors, Health, Safety and Environment Case Guidelines for offshore drilling rigs, по адресу www.iadc.org/iadc-hse-case-guidelines/.

⁷¹ См., например, Government of Australia, Leading Practice Sustainable Development Program for the Mining Industry (www.industry.gov.au/resource/Programs/LPSD/Pages/default.aspx).

ствий до начала полномасштабной добычи⁷². Следует особо упомянуть о том, что в 2011 году Юридическая и техническая комиссия Органа издала план экологического обустройства для зоны Кларион-Клиппертон⁷³. Кроме того, в настоящее время ведутся исследования с целью изучить потенциальное воздействие различных методов бурения на окружающую среду⁷⁴.

46. Экологические соображения необходимо учитывать также при регулировании работы нефтяных и газовых буровых установок на шельфе. Ряд положений международных документов, касающихся сбросов, загрязнения с судов и загрязнения от балластных вод, распространяются также на стационарные и плавучие буровые установки и другие платформы⁷⁵.

47. С социально-экономической точки зрения нефтегазовая промышленность может приносить пользу на местном уровне за счет создания рабочих мест и местных производственно-сбытовых цепочек. Для реализации этого потенциала часто используются требования в отношении местного компонента создания добавленной стоимости, в соответствии с которыми иностранные нефтегазовые компании обязаны набирать часть работников из числа жителей тех стран, в которых они ведут добычу, а также закупать в этих странах часть услуг и/или материалов⁶⁷.

48. Что касается глубоководной добычи, то Конвенция и Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции вводят в действие концепцию общего наследия человечества применительно к Району и его ресурсам. В соответствии с этой концепцией поощряется проведение морских научных исследований и передача технологий и научных знаний развивающимся странам⁷⁶.

49. Показательным примером в плане интеграции всех трех составляющих устойчивого развития является проект секретариата Тихоокеанского сообщества и Европейского союза по добыче полезных ископаемых из глубоководных районов Тихого океана⁷⁷. Этот проект направлен на повышение эффективности усилий стран Тихоокеанского региона по стимулированию экономического роста в их регионе, а также содействие разработке национальных нормативных рамок, предусматривающих требования в отношении охраны окружающей среды и участия общественности, а также заключения разумных и справедливых договоренностей. В рамках этого проекта, видное место в котором отводится взаимодействию заинтересованных сторон и укреплению потенциала, разрабатываются всеобъемлющие национальные стратегии освоения шельфа и соответствующее законодательство, призванные обеспечить применение ком-

⁷² См. International Seabed Authority, *Towards the Development of a Regulatory Framework for Polymetallic Nodule Exploitation in the Area*, Technical Study No. 11 (Kingston, 2013) (см. также резюме в документе ISBA/19/C/5).

⁷³ См. ISBA/17/LTC/7.

⁷⁴ См. www.jpi-oceans.eu/news-events/news/deep-sea-mining-what-are-risks-kick-meeting-pilot-action-impact-assessment.

⁷⁵ Например, Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 года с поправками, внесенными Протоколом 1978 года к ней; Международная конвенция о контроле судовых балластных вод и осадков и управлении ими 2004 года; и Протокол 1996 года к Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года.

⁷⁶ По материалам Международного органа по морскому дну.

⁷⁷ По материалам Секретариата тихоокеанского сообщества; более подробную информацию см. по адресу www.sopac.org/dsm/.

плексного подхода к устойчивому освоению глубоководных минеральных ресурсов.

4. Морские возобновляемые источники энергии

50. Потенциал морских возобновляемых источников энергии остается неосвоенным⁷⁸: в 2010 году доля электроэнергии, выработанной этими источниками, в глобальном энергопотреблении составляла менее 0,01 процента⁷⁹. Вместе с тем потенциал морских возобновляемых источников энергии значителен и, по оценкам, из тех источников, которые можно реально освоить в техническом отношении, можно получать больше электроэнергии, чем расходуется в настоящее время и чем будет расходоваться в будущем согласно прогнозам⁸⁰. Морские возобновляемые источники энергии, как и любые другие возобновляемые источники энергии, могут приносить многочисленные экономические, экологические и социальные выгоды¹, и поэтому вопросы их освоения подробно рассматриваются в увязке с вопросами устойчивого развития⁸¹.

51. Доступ к электроэнергии — это один из главных факторов экономического роста и развития человека, которые, в свою очередь, являются необходимыми условиями сокращения масштабов нищеты, улучшения положения со здравоохранением и образованием, достижения гендерного равенства и обеспечения охраны окружающей среды⁸². Вместе с тем признается, что сектор производства электроэнергии из морских возобновляемых источников только формируется и для подтверждения потенциала таких источников необходимы дальнейшие исследования и разработки⁸³. Использование энергии прибрежных ветров — самого освоенного из морских возобновляемых источников энергии⁸³ — как правило обходится дороже производства электроэнергии с использованием ископаемых видов топлива и других возобновляемых источников, включая, например, энергию ветра на суше⁸⁴. Однако издержки зависят от конкретных условий на месте, включая наличие инфраструктуры, стоимость подключения к энергосети и ставки оплаты труда на местном уровне⁸⁴. Ожидается, что по мере уменьшения издержек энергия прибрежных ветров будет занимать все более видное место в структуре энергопотребления⁸⁴. Отмечается дисбаланс между развитыми и развивающимися странами в плане освоения морских возобновляемых энергоресурсов, и звучат призывы к укреплению потенциала и передаче технологий в целях обеспечения доступа всех народов к морским возобновляемым источникам энергии (см. A/67/120).

⁷⁸ См. A/67/120 и A/67/79.

⁷⁹ S. G. Banerjee and others, *Global Tracking Framework*, vol. 3, *Sustainable Energy for All* (Washington, D.C., World Bank, 2013).

⁸⁰ См. A/67/79, пункт 18.

⁸¹ На тринадцатом совещании Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций по вопросам Мирового океана и морского права в качестве главной темы 2012 года был рассмотрен вопрос о морских возобновляемых источниках энергии, включая возможности и трудности в контексте устойчивого развития (см. A/67/120).

⁸² O. Edenhofer and others, *Renewable Energy Sources and Climate Change Mitigation: Special Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change* (Cambridge, Cambridge University Press, 2012).

⁸³ См. A/67/120 и A/67/79.

⁸⁴ International Renewable Energy Agency, *Renewable Power Generation Costs in 2014* (2015).

52. Если потенциал морских возобновляемых источников энергии подтвердится, то их освоение может внести вклад в обеспечение в будущем доступа к недорогостоящим, надежным, стабильным и современным услугам по энергообеспечению. Оно может также способствовать социально-экономическому развитию, включая борьбу с нищетой, устойчивый рост, сокращение масштабов неравенства и расширение возможностей для трудоустройства. Освоение таких источников содействует также усилиям по смягчению последствий изменения климата, поскольку, в отличие от ископаемых видов топлива, производство электроэнергии из этих источников сопровождается небольшим выбросом углерода или вообще не оставляет углеродного следа.

5. Прокладка подводных кабелей

53. Подводные кабели — это критически важный элемент инфраструктуры связи, поскольку на них приходится более 98 процентов всего международного Интернет-трафика, трафика данных и телефонного сообщения, и оптоволоконных систем связи не имеют лишь несколько государств, многие из которых осуществляют проекты прокладки таких кабелей в настоящее время⁸⁵. Признается, что подводные кабели имеют жизненно важное значение для мировой экономики⁸⁶ и, соответственно, для экономического роста. Поскольку они составляют основу международной связи, их роль в обеспечении доступа всех народов к данным и информации очевидна.

54. Вместе с тем экологический аспект использования подводных кабелей не так очевиден. Сами подводные кабели считаются низкоуглеродной технологией и оказывают относительно небольшое воздействие на окружающую среду, тогда как наибольшее воздействие на нее оказывает их техническое обслуживание, а конкретно эксплуатация кабельных судов⁸⁷. Подводные кабели могут вносить действенный вклад в уменьшение опасности бедствий и борьбу с изменением климата, и в настоящее время изучаются возможности их использования для целей мониторинга⁸⁸.

55. Составляя базу магистральных линий международной системы телекоммуникаций, подводные кабели являются неотъемлемым компонентом критически важной глобальной инфраструктуры и вносят прямой вклад в устойчивую индустриализацию; опосредованно они вносят вклад также во все остальные области, которые признаны важными для устойчивого развития.

6. Туризм

56. За последние 50 лет туризм вошел в число крупнейших секторов мировой экономики, и, по оценкам, на его долю приходится 9 процентов мирового

⁸⁵ D. Burnett, D. Freestone and T. Davenport, "Submarine cables in the Sargasso Sea: legal and environmental issues in areas beyond national jurisdiction", доклад по итогам семинара, проведенного в Вашингтоне, О.К., 23 октября 2014 года (2015 год).

⁸⁶ См. резолюцию 69/245 Генеральной Ассамблеи.

⁸⁷ C. Donovan, "Twenty thousand leagues under the sea: a life cycle assessment of fibre optic submarine cable systems" (Stockholm, 2009).

⁸⁸ См. A/67/79/Add.1 and A/69/71/Add.1. См. также www.itu.int/en/ITU-T/climatechange/task-force-sc/Pages/default.aspx.

ВВП⁸⁹. Культурный туризм — это один из самых крупных и стремительно развивающихся сегментов мирового туристического рынка, и благодаря его развитию туристические направления активно осваивают и используют свое культурное достояние⁸⁹. Рост туризма имеет особенное значение для развивающихся и наименее развитых стран, где он является одним из основных источников валютных поступлений и часто — наиболее жизнеспособным и устойчивым средством содействия экономическому развитию⁸⁹. Например, именно туризм в числе ряда других факторов недавно помог Ботсване, Кабо-Верде и Мальдивским Островам выйти из категории наименее развитых стран⁸⁹.

57. Признается, что и при тщательном планировании и рациональном управлении туризм может вносить весомый вклад во все три составляющие устойчивого развития⁹⁰. В частности, устойчивый туризм может способствовать искоренению крайней нищеты и голода (см. A/68/278). Он может также благотворно влиять на возможности получения дохода и развитие инфраструктуры.

58. Устойчивый туризм подразумевает, что туристы стремятся увидеть нетронутую чистую среду и красивые природные места⁹¹. Это служит для принимающих стран стимулом к охране и сохранению природы. В последние несколько десятилетий существенно возрос спрос на прибрежный экотуризм⁹¹, что способствует усилению охраны прибрежных природных достопримечательностей, таких как коралловые рифы и дикая морская природа, для чего, в том числе, создаются морские заповедники и принимаются меры по борьбе с загрязнением.

59. Несмотря на свой положительный потенциал, туризм может иметь также отрицательные последствия. Например, индустрия туризма производит все больше выбросов углекислого газа, все чаще приводит к загрязнению суши и моря и потребляет много невозобновляемых ресурсов⁹¹. Кроме того, экономические выгоды от развития этого сектора не всегда распространяются на местное население, как, например, в случае с круизным туризмом, который входит в число наиболее стремительно развивающихся суботраслей туризма. Экономическую выгоду в основном извлекают иностранные круизные компании, тогда как многие издержки ложатся на плечи портовых городов и местного населения⁹². С социальной точки зрения туризм может приводить также к социально-экономической стратификации общества, создавать чрезмерную нагрузку на коммунальные службы и инфраструктуру и вызывать конфликты на почве борьбы за ресурсы⁹³.

60. Чтобы туризм вносил положительный вклад в устойчивое развитие, необходимо, чтобы он сам был устойчивым и всесторонне учитывал нынешние и будущие экономические, социальные и экологические последствия, удовлетво-

⁸⁹ World Tourism Organization, *Sustainable Tourism for Development Guidebook* (Madrid, 2013) (см. по адресу www.unwto.org/ebook/sustainable-tourism-for-development/).

⁹⁰ См. резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁹¹ John Davenport and Julia L. Davenport, "The impact of tourism and personal leisure transport on coastal environments: a review", *Estuarine, Coastal and Shelf Science*, vol. 67, Nos. 1–2 (2006).

⁹² Juan Gabriel Brida and Sandra Zapata, "Cruise tourism: economic, socio-cultural and environmental impacts", *International Journal of Leisure and Tourism Marketing*, vol. 1, No. 3 (2010).

⁹³ Bruce Epler, "Tourism, the economy, population growth, and conservation in Galapagos" (2007).

ряя одновременно потребности туристов, индустрии, окружающей среды и принимающих общин⁹⁴.

7. Природное и культурное наследие

61. Охрана объектов природного и культурного наследия при интеграции экономической, социальной и экологической составляющих может содействовать сбалансированному развитию по всем трем этим направлениям. Создание таких охраняемых объектов может вносить вклад в сохранение экосистем и рациональное управление ими, а также содействовать защите и обеспечению сохранности исторических и археологических памятников, что помогает поддерживать зависящие от них общины и их экономическую деятельность.

62. Вместе с тем, если принимаемые меры направлены исключительно на защиту среды от антропогенного воздействия, то некоторые местные группы могут утратить доступ к традиционным районам рыбного промысла, естественную для них среду обитания и свою культурную самобытность⁹⁵. Чтобы способствовать устойчивому развитию, меры по охране природных и культурных объектов должны приниматься параллельно с мерами, направленными на сохранение традиций и обычаев общин и роли этих объектов в качестве источников дохода. Например, мелкое рыболовство и традиционные методы хозяйствования могут быть неотъемлемой частью общинной жизни, и соответствующие навыки, знания и ценности тесно связаны с природной средой и укладом жизни прибрежных общин⁹⁶. Прекрасными примерами экологических, социальных и экономических выгод, которые могут принести меры по охране подводного культурного наследия, являются подводные парки «Гайола» и «Байя» в Италии с остатками римских строений, представляющими собой огромную археологическую ценность⁹⁷.

8. Сохранение и устойчивое использование морского биологического разнообразия

63. Биологическое разнообразие ценно как само по себе, так и как основа целого ряда экосистемных услуг, производимых Мировым океаном, включая поддерживающие, обеспечивающие, регулирующие и культурные услуги, без которых невозможны устойчивое развитие и благосостояние человека (см. пункты 9–13 выше)⁹⁸. Важность сохранения и рационального использования морского биоразнообразия в пределах и за пределами районов националь-

⁹⁴ UNEP and World Tourism Organization, *Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers* (2005).

⁹⁵ См. “The Wadden Sea fishing community, a tangible and intangible heritage?”, по адресу www.slowfood.com/slowfish/pagine/eng/news/dettaglio_news.lasso?-idn=126.

⁹⁶ A. Rim-Rukeh, G. Ierhievwie and I. E. Agbozu, “Traditional beliefs and conservation of natural resources: evidences from selected communities in Delta State, Nigeria”, *International Journal of Biodiversity and Conservation*, vol. 5, No. 7 (2013).

⁹⁷ Gonzalo Rodríguez Prado, “Underwater cultural heritage: public-private partnership example”, alumni contribution. См. по адресу: www.un.org/depts/los/nippon/unnff_programme_home/unnff_program_sg_report.htm.

⁹⁸ См., например, резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение; см. также Канвондоскую декларацию о биоразнообразии для устойчивого развития, принятую 16 октября 2014 года на этапе заседаний высокого уровня двенадцатого совещания Конференции сторон Конвенции о биологическом разнообразии, по адресу www.cbd.int/cop12/hls.shtml.

ной юрисдикции для устойчивого развития признавалась неоднократно⁹⁹. В частности, особо отмечалось существенное экономическое, социальное и экологическое значение коралловых рифов, в частности для островов и других прибрежных государств¹⁰⁰, а также ценность морских генетических ресурсов¹⁰¹. Биоразнообразие и связанные с ним традиционные знания особенно важны для обеспечения коренным народам и местным общинами, а также уязвимым группам населения возможностей для получения средств к существованию на устойчивой основе (см. пункты 79–83 ниже)¹⁰².

64. Среди причин и движущих факторов утраты морского биоразнообразия — последствия прироста населения мира, связанные, среди прочего, с моделями производства и потребления продовольствия и энергии и жилищным строительством, а также истощительная эксплуатация ресурсов, загрязнение, последствия изменения климата и подкисления океана, привнесение инвазивных чужеродных видов и разрушение естественной среды обитания. В то же время утрата морского биоразнообразия подрывает устойчивый экономический рост и социальное развитие, а также усилия по борьбе с нищетой, поскольку она отрицательно сказывается на бесперебойном производстве многих экосистемных услуг Мирового океана¹⁰³.

65. На глобальном и региональном уровнях осуществляется ряд инициатив, направленных, среди прочего, на обеспечение всестороннего учета социально-экономических последствий и выгод сохранения и неистощительного использования биоразнообразия и его компонентов в соответствующих программах и стратегиях¹⁰⁴; комплексное планирование и управление (см. пункты 89–101 ниже), в частности в отношении коралловых рифов; и принятие мер на уровне

⁹⁹ См. резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰⁰ См. резолюции Генеральной Ассамблеи 66/194 и 66/288, приложение. См. также «Микронезийский вызов», проект «Морской ландшафт восточнотихоокеанских тропиков», «Карибский вызов» и инициативу «Коралловый треугольник» (см. резолюцию 69/245, пункт 230), в рамках которых признается существенное экономическое, социальное и экологическое значение коралловых рифов, в частности для развития островов и других прибрежных государств.

¹⁰¹ См. резолюцию 69/245 Генеральной Ассамблеи и A/62/66. В одном из докладов ОЭСР отмечается, что морские биотехнологии могут помочь в решении глобальных проблем в области питания, энергетической безопасности и здравоохранения и способствовать «зеленому» росту и экологически устойчивой работе промышленности. Отмечалось также, что, по прогнозам, мировой рынок продуктов морских биотехнологий и соответствующих процессов открывает значительные и продолжающие расширяться экономические возможности и что объем этого рынка оценивается в 2,8 млрд. евро (по состоянию на 2010 год), а совокупные годовые темпы роста составляют от 4 до 5 процентов (или, по более смелым оценкам, 10–12 процентов) (OECD, *Marine Biotechnology: Enabling Solutions for Ocean Productivity and Sustainability* (Paris, OECD Publishing, 2013)).

¹⁰² См. Канвондоскую декларацию о биоразнообразии для устойчивого развития (по адресу www.cbd.int/cop12/hls.shtml) и резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰³ См. резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, и Ченнайское руководство по интеграции биоразнообразия и искоренения нищеты (UNEP/CBD/COP/12/29, решение XII/5, приложение); см. также Paul L. Lucas and others, “Integrating biodiversity and ecosystem services in the post-2015 development agenda: goal structure, target areas and means of implementation”, *Sustainability*, vol. 6, No. 1 (2014).

¹⁰⁴ См. Ченнайское руководство по интеграции биоразнообразия и искоренения нищеты (UNEP/CBD/COP/12/29, решение XII/5, приложение); см. также информационные материалы, размещенные по адресу www.cbd.int/development/default.shtml.

общин¹⁰⁵. Поскольку осознанию экономических выгод биоразнообразия и экосистемных услуг и, соответственно, их сохранению и неистощительной эксплуатации может способствовать проведение экономических оценок, в настоящее время ведется работа в этом направлении¹⁰⁶. Признается также значение доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод от их эксплуатации для сохранения и устойчивого использования биоразнообразия, искоренения нищеты и экологической устойчивости и принимаются соответствующие меры¹⁰⁷.

66. Эффективной интеграции по-прежнему препятствует ряд факторов. В частности, необходимо укрепить усилия по эффективному осуществлению соответствующих международных документов, а также сотрудничество в деле укрепления потенциала и передачи технологий. Принципиально важно также продолжать изучать причины и движущие факторы утраты биоразнообразия, приводящие к усугублению проблемы нищеты¹⁰⁸. Кроме того, представляется, что имеющиеся знания, в том числе традиционные знания, сегодня недостаточно широко применяются при принятии решений на всех уровнях¹⁰⁹. Для воспроизведения в более широком масштабе подходов, доказавших свою эффективность, требуются значительные капиталовложения¹⁰⁹. Для содействия переходу к рациональным моделям потребления полезно также акцентировать взаимосвязь утраты биоразнообразия с потребительским выбором¹⁰⁹. Подходы, связанные с экономическими выгодами, такие как туризм, не оказывающий отрицательного воздействия на окружающую среду и учитывающий культурные факторы (см. пункты 56–60 выше), и плата за экосистемные услуги, могут служить подспорьем в покрытии расходов на меры по сохранению¹⁰⁹, а также приносят пользу местным общинам и женщинам (см. пункты 79–84 ниже)¹¹⁰, но они не решают всех трудностей. Например, предполагается, что для изменения моделей поведения проведение экономических оценок должно сопровождаться подкрепляющей государственной политикой, предусматривающей либо вознаграждение за отдельные положительные действия, либо санкции за ущерб¹¹¹. Кроме того, любая экономическая оценка должна предусматривать тщательный учет рыночной стоимости и не имеющей рыночного выражения ценности. Поскольку оценить менее осязаемую и в меньшей степени поддающуюся количественной оценке некоммерческую ценность сложнее, возникает необходимость в дополнительных социально-экономических и экологических

¹⁰⁵ По материалам секретариата Конвенции о биологическом разнообразии, Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики, Международной инициативы по коралловым рифам и ЮНЕП.

¹⁰⁶ По материалам Международной инициативы по коралловым рифам.

¹⁰⁷ См. Канвондоскую декларацию о биоразнообразии для устойчивого развития по адресу www.cbd.int/cop12/hls.shtml; см. также материалы секретариата Конвенции о биологическом разнообразии.

¹⁰⁸ См. документ ЮНЕП, UNEP/CBD/COP/12/29, решения XII/4 и XII/5, приложение.

¹⁰⁹ Michael R. W. Rands and others, "Biodiversity conservation: challenges beyond 2010", *Science*, vol. 329, No. 5997 (2010).

¹¹⁰ См. Laely Nurhidayah, "Conservation and sustainable use of marine biodiversity", alumni contribution, по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unnnff_programme_home/unnnff_program_sg_report.htm; см. также тематические исследования по вопросам морского и прибрежного биологического разнообразия, размещенные на веб-сайте секретариата Конвенции о биологическом разнообразии (www.cbd.int/case-studies/default.shtml).

¹¹¹ Michael R. W. Rands et al.

показателях¹¹². Для успеха таких инициатив крайне важно наличие организационной и управленческой базы для выработки механизма выплат и обеспечения его функционирования, а также соответствующие контроль и регулирование¹⁰⁹.

9. Мировой океан в контексте изменения климата и проблема закисления океана

67. Изменение климата, включая его влияние на океаны, и закисление океана затрагивают все государства и подрывают их способность, особенно развивающихся стран, достичь устойчивого развития, а также угрожают безопасности и самому существованию стран¹¹³. Подъем уровня моря, утрата полярных льдов, экстремальные метеорологические явления, потепление и закисление океана приводят, в частности, к уничтожению имущества и гибели людей, изменению береговых линий, обесцвечиванию кораллов, перемещению рыбных запасов и деградации экосистем, что сказывается на продовольственной безопасности, источниках средств к существованию и развитию общин как в развивающихся, так и в развитых странах. Открытие новых судоходных маршрутов, например в Арктическом регионе, в результате изменения климата не может благотворно не сказаться на международной торговле. Но при этом необходимо учитывать также экологические и социальные последствия¹¹⁴.

68. Меры в отношении причин изменения климата и закисления океана, в частности сокращение объема выбросов парниковых газов, имеют крайне важное значение для решения вышеупомянутых проблем. В то же время важность поддержания здоровых морских и прибрежных экосистем в целях обеспечения сохранения их функций по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему и повышения стойкости к закислению океана также невозможно переоценить, особенно с учетом связи с искоренением нищеты, обеспечением продовольственной безопасности и устойчивого экономического роста. Действия, направленные на борьбу со связанными с изменением климата угрозами для прибрежных районов и морской среды, также имеют огромное значение, поскольку эти угрозы в значительной степени препятствуют социальному и экономическому развитию и искоренению нищеты¹¹⁵. Не менее важное значение имеет и укрепление потенциала, особенно в малых островных развивающихся государствах, в области сбора климатических данных и информации для раннего оповещения и уменьшения опасности бедствий¹¹⁶.

69. Кроме того, освоение морских возобновляемых энергоресурсов (см. пункты 50–52 выше) может способствовать укреплению энергетической безопасности, создавать рабочие места и играть роль в смягчении последствий изменения климата (см. A/67/120).

70. Прибрежные водно-болотные угодья (соленые болота, мангровые заросли и плантации морских водорослей) представляют хороший пример экосистем,

¹¹² OECD, *Marine Biotechnology* (см. сноску 112 выше).

¹¹³ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение. См. также A/69/71 и Add.1.

¹¹⁴ См. также Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014: Impacts, Adaptation, and Vulnerability — Part A: Global and Sectoral Aspects* (Cambridge, Cambridge University Press, 2014), chap. 6.

¹¹⁵ По материалам Всемирной метеорологической организации.

¹¹⁶ По материалам Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки.

которые поддерживают развитие прибрежных районов и являются важными поглотителями углерода, улавливая и удерживая большое количество углекислого газа¹¹⁷. Согласно оценкам, ежегодно эти экосистемы улавливают углерод в два-четыре раза быстрее, чем зрелые тропические леса и удерживают в три-пять раз больше углерода, чем тропические леса, из расчета на единицу площади¹¹⁸. Эти прибрежные местообитания также являются районами богатого рыбного промысла для прибрежных общин, поддерживают круговорот питательных веществ, способствуют стабилизации береговой линии, обеспечивают штормовую защиту и ослабляют наводнения, предоставляя таким образом важнейшие экосистемные услуги для продовольственной безопасности, устойчивых средств к существованию, уменьшения опасности бедствий и адаптации к изменению климата. На этих экосистемах все больше сказываются проекты прибрежной застройки, в результате чего с 1980 года во всем мире исчезло уже около 35 процентов мангровых зарослей. С их уничтожением утрачиваются экосистемные услуги, а вследствие окисления органических осадков и биомассы выделяется большое количество накопленного углекислого газа¹¹⁸. Более надежная защита быстро исчезающих прибрежных водно-болотных угодий во всем мире может обеспечить экономические, социальные и экологические выгоды, принося в то же время поддающиеся количественной оценке результаты в области смягчения последствий изменения климата, что сулит также возможности создания капитала по линии механизмов финансирования деятельности, связанной с изменением климата¹¹⁹.

В. Преодоление факторов уязвимости

71. В связи с особой уязвимостью некоторые государства и группы государств сталкиваются с особыми трудностями на пути к обеспечению поступательного и всеохватного экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды. В документе «Будущее, которого мы хотим» (резолюция 66/288, приложение) государства признали, что каждая страна испытывает свои трудности при достижении целей в области устойчивого развития, и обратили внимание на особые проблемы, с которыми сталкиваются наиболее уязвимые страны, в частности африканские, наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и малые островные развивающиеся государства. Было признано далее, что в особом внимании нуждаются также страны, находящиеся в состоянии конфликта.

72. Несмотря на растущее понимание важности уменьшения опасности бедствий и укрепления потенциала в области реагирования на бедствия¹²⁰, уязвимость всех государств к различным потрясениям и бедствиям и потребность в

¹¹⁷ T. Hiraishi and others, eds., *2013 Supplement to the 2006 IPCC Guidelines for National Greenhouse Gas Inventories: Wetlands* (Geneva, Intergovernmental Panel on Climate Change, 2014).

¹¹⁸ B. C. Murray and others, "Green payments for blue carbon: economic incentives for protecting threatened coastal habitats", Nicholas Institute for Environmental Policy Solutions report, NI-R-11-04 (Durham, North Carolina, Duke University, 2011).

¹¹⁹ UNEP and the Center for International Forestry Research, "Guiding principles for delivering coastal wetland carbon projects" (Nairobi and Bogor, Indonesia, 2014).

¹²⁰ См., например, Хиогскую рамочную программу на 2005–2015 годы: создание потенциала противодействия бедствиям на уровне государств и общин, а также Сендайскую рамочную программу по уменьшению опасности бедствий на 2015–2030 годы (A/CONF.224/L.2).

смягчении таких рисков, обеспечении готовности и повышении устойчивости к ним по-прежнему являются проблемой глобального масштаба. К таким потрясениям и бедствиям относятся экологические риски, такие как экстремальные метеорологические явления, подъем уровня моря и крупные утраты биоразнообразия; экономические риски, такие как резкие колебания цен на энергоносители, бюджетный и/или финансовый кризис и высокий уровень структурной безработицы; социальные риски, такие как конфликты, гражданские беспорядки, продовольственные кризисы, а также быстрое и широкое распространение инфекционных заболеваний¹²¹.

73. Глобальные риски взаимосвязаны. Любое серьезное потрясение или бедствие, произошедшее в какой-либо области, может вызвать дальнейшие потрясения и долгосрочные последствия для затронутых им государств и отдельных лиц, а также для мировой экономики. Глобальные риски часто проявляются на региональном, национальном или местном уровнях. В этой связи индивидуальный подход на каждом из этих уровней нередко оказывается более эффективным для учета специфики транснациональной, национальной и местной уязвимости к различным факторам, а также для разработки стратегий смягчения последствий¹²².

74. В контексте Мирового океана крайне важное значение имеют работа по смягчению последствий и подготовка к рискам, связанным с экстремальными метеорологическими явлениями, такими как ураганы и цунами, а также рискам, связанным с изменением климата и подъемом уровня моря¹²³. Особую обеспокоенность в этой связи вызывают уникальные и специфические факторы уязвимости малых островных развивающихся государств. Адаптация к последствиям изменения климата является одним из безотлагательных и насущных глобальных приоритетов для всех государств в силу проблемы, которыми они чреваты для устойчивого развития¹²⁴.

75. *Африканские государства*. В Комплексной морской стратегии Африки до 2050 года отмечается, что океаны и моря Африки подвергаются различным угрозам, таким как преступность на море, деградация морской среды, утрата биоразнообразия и пагубные последствия изменения климата¹²⁵. Решение двадцать второй очередной сессии Ассамблеи Африканского союза, состоявшейся 30–31 января 2014 года в Аддис-Абебе, о принятии этой стратегии и о подтверждении провозглашения 2015–2025 годов Десятилетием африканских морей и океанов открывает возможность для комплексного устойчивого развития океанов африканскими государствами как на региональном, так и на национальном уровнях¹²⁶. В недавно принятой Повестке дня для Африки до 2063 года признается важная роль, которую играет Комплексная морская стратегия Африки до 2050 года в содействии устойчивому развитию на континенте,

¹²¹ Полный перечень глобальных рисков см. в World Economic Forum, *Global Risks 2015*, 10th ed. (Geneva, 2015).

¹²² UNDP, *Human Development Report 2014: Sustaining Human Progress — Reducing Vulnerabilities and Building Resilience* (New York, 2014); Intergovernmental Panel on Climate Change, *Climate Change 2014*: (see footnote 115 above).

¹²³ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹²⁴ Резолюция 69/15 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹²⁵ См. <http://pages.au.int/maritime/documents/2050-aim-strategy-0>.

¹²⁶ См. <http://au.int/en/content/addis-ababa-30-31-january-2014-%E2%80%93-assembly-african-union-twenty-second-ordinary-session>.

и выражается надежда на то, что «Африка будет континентом, на котором значительно используются и справедливо распределяются блага и сохраняются огромные природные и морские ресурсы, в том числе посредством соблюдения принципов „голубой экономики“». В Повестке дня содержится также глава, призванная помочь континенту в его усилиях по внедрению модели развития на основе принципов «голубой экономики» для африканских малых островных развивающихся государств¹²⁷.

76. *Наименее развитые страны.* Морское судоходство является основным видом транспорта, посредством которого большинство наименее развитых стран ведут международную торговлю¹²⁸. Вместе с тем в некоторых африканских наименее развитых странах время прохождения контейнера через порт составляет от 12 до 15 дней, тогда как в международной практике оно не превышает семи дней. В целях развития транспортного сообщения, в том числе с наименее развитыми странами, завершено или продолжается строительство сетей автомобильных дорог. В Программе действий в пользу наименее развитых стран на десятилетие 2011–2020 годов (Стамбульская программа действий) признается важность морских и прибрежных ресурсов и доступа к морю для экономического роста наименее развитых стран; в ней также говорится об использовании энергии приливов в целях увеличения мощностей для производства электроэнергии в таких странах¹²⁹.

77. *Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю.* Среднее расстояние до морского порта в развивающихся странах, не имеющих выхода к морю, составляет 1370 километров¹³⁰. Несмотря на общую тенденцию к уменьшению задержек при осуществлении экспортных сделок, на операции, связанные с экспортом из таких стран, уходит в среднем 43 дня. Как сообщается, это более чем в два раза превышает время, необходимое для экспорта из прибрежных развивающихся стран, и на 20 дней — время, необходимое для экспорта из стран транзита¹³¹. В 2011 году на развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, приходилось 1,2 процента мирового экспорта, а их общая доля в мировой торговле составляла 1,17 процента, что указывает на продолжающуюся маргинализацию группы этих стран в мировой экономике¹³⁰. В знак признания особого положения развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и государств, находящихся в географически неблагоприятном положении, целый раздел Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву посвящен их потребностям. В Венской программе действий для развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, на десятилетие 2014–2024 годов¹³², принятой на второй Конференции Организации Объединенных Наций по развиваю-

¹²⁷ По материалам Экономической комиссии для Африки.

¹²⁸ Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, *State of the Least Developed Countries 2014: Follow-up of the Implementation of the Istanbul Programme of Action for the Least Developed Countries* (2014).

¹²⁹ См. <http://unohrrls.org/about-ldcs/istanbul-programme-of-action/>.

¹³⁰ Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, “Landlocked developing countries (LLDCs)”, Factsheet (2013).

¹³¹ Office of the High Representative for the Least Developed Countries, Landlocked Developing Countries and Small Island Developing States, *The Development Economics of Landlockedness: Understanding the Development Costs of Being Landlocked* (2013).

¹³² Резолюция 69/137 Генеральной Ассамблеи, приложение II.

щимся странам, не имеющим выхода к морю, состоявшейся в Вене 3–5 ноября 2014 года, подчеркивается ключевая роль, которую играют свобода транзита и транзитная инфраструктура в общем развитии развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, чтобы они могли в полной мере интегрироваться в глобальную систему торговли¹³³. Было заключено несколько соглашений о сотрудничестве в транзитных перевозках, в том числе о транспортных коридорах, например в Азии и Африке¹³³. В своей резолюции 69/245 Генеральная Ассамблея отметила необходимость сотрудничества в решении потребностей и вызовов развития, с которыми сталкиваются развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю, и которые связаны, в частности, с отсутствием у них прямого территориального доступа к морю, удаленностью и изоляцией от мировых рынков, сообразно с целями Венской программы действий.

78. *Малые островные развивающиеся государства*. Неистощительный рыбный промысел и аквакультура, прибрежный туризм, возможное использование ресурсов морского дна и потенциальные источники возобновляемой энергии относятся к числу главных составных элементов устойчивой, основанной на океанах экономики малых островных развивающихся государств¹³⁴. Среди проблем можно выделить ограниченность экономического потенциала и знаний, управление ресурсами, изменение климата и подъем уровня моря, а также рост численности населения¹³⁵. Кроме того, у тихоокеанских малых островных развивающихся государств по-прежнему возникают особые трудности в области интеграции всех трех компонентов устойчивого развития, что обусловлено отчасти географической удаленностью от основных торговых партнеров, ограниченными объемами торговли, сильной зависимостью от импорта и небольшими объемами экспорта, представленного лишь несколькими видами продукции¹³⁶. Эффективное участие малых островных развивающихся государств в мировой торговле требует решения проблем, связанных с портовыми сооружениями и материально-техническим обеспечением торговли, в целях разработки устойчивой транспортной системы¹³⁶, а также активизации усилий по наращиванию потенциала и повышению эффективности передачи технологий. В Программе действий по ускоренному развитию малых островных развивающихся государств («Путь Самоа») страны вновь подтвердили, что в случае малых островных развивающихся государств устойчивое развитие остается особенно актуальным в силу свойственных им уникальных и специфических факторов уязвимости. Они отметили, что достижение целей устойчивого развития сопряжено для малых островных развивающихся государств со значительными трудностями, и обратили особое внимание на крайне важное значение международного сотрудничества и партнерства в этой сфере¹³⁷. Тихоокеанские малые островные развивающиеся государства провели ряд мероприятий, связанных с морскими границами, океаническим рыболовством, прибрежным рыбо-

¹³³ Там же. См. также материалы Канцелярии Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам.

¹³⁴ По материалам Канцелярии Высокого представителя по наименее развитым странам, развивающимся странам, не имеющим выхода к морю, и малым островным развивающимся государствам.

¹³⁵ По материалам Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде.

¹³⁶ *Review of Maritime Transport, 2014* (издание Организации Объединенных Наций под № R.14.II.D.5). См. также материалы Экономической комиссии для Африки.

¹³⁷ Резолюция 69/15, приложение.

ловством и глубоководной добычей и направленных на укрепление политики, правовых рамок, институтов и хозяйственных мер на национальном уровне¹³⁸, включая содействие использованию традиционных знаний и методов управления ресурсами на общинной основе, экосистемный подход к управлению и адаптацию океанических и островных природных ресурсов (подход «от горных хребтов к рифам», комплексное управление островами)¹³⁹.

79. *Уязвимые группы.* Уязвимые группы населения включают, в частности, малоимущих, мигрантов, беженцев, перемещенных лиц, женщин, детей и группы коренного населения, а также других лиц, «сталкивающихся с чрезвычайными обстоятельствами и стрессом и испытывающих трудности при их преодолении»¹⁴⁰. Ухудшение состояния прибрежных и морских экосистем и местообитаний отрицательно сказывается на благосостоянии людей во всем мире, причем с более тяжелыми и непосредственными последствиями сталкиваются малоимущие и уязвимые слои населения, женщины, дети и коренные народы, что отчасти обусловлено тем, что они нередко в значительной степени зависят от природных ресурсов.

80. Обездоленные люди чаще соглашаются на опасную работу в море. Рыбаки, ведущие мелкий промысел, в частности в малых островных развивающихся государствах, особенно сильно испытывают на себе экологические последствия и сталкиваются с высоким профессиональным риском, а альтернативных источников средств к существованию у них почти нет¹⁴¹. Они также подвержены, помимо других факторов, стихийным бедствиям¹⁴² и насилию¹⁴⁰. Комплексное управление социальными, экономическими и экологическими системами, лежащими в основе маломасштабного рыболовства, может снизить эти риски (см. пункты 34–40 выше)¹⁴³.

81. Коренные народы иногда могут и не участвовать в принятии решений, касающихся политики в области развития¹⁴⁴. Международное сообщество уделяет все больше внимания необходимости признания преобладающего в культуре коренных народов отношения к океанам и их ресурсам (см. пункты 17 и 61–62 выше) и необходимости получения их согласия на ведение связанной с коммерческой эксплуатацией деятельности, которая может их затронуть¹⁴⁵.

¹³⁸ По материалам Секретариата тихоокеанского сообщества.

¹³⁹ По материалам Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде.

¹⁴⁰ *Christophe Béné, Small-Scale Fisheries: Assessing their Contribution to Rural Livelihoods in Developing Countries* (см. сноску 48 выше).

¹⁴¹ По материалам ФАО.

¹⁴² По материалам Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки.

¹⁴³ Matthew Ansy, “Small scale fisheries (SSF) in India”, материал одного из выпускников, имеется по адресу: www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

¹⁴⁴ Permanent Forum on Indigenous Issues, “Indigenous peoples’ participation in decisions impacting community, land, culture critical to their human rights, speakers tell Permanent Forum”, 22 May 2013, имеется по адресу www.un.org/press/en/2013/hr5134.doc.htm; см. также Yetunde E. Agbeja, “Sustaining livelihood through community managed fishing license banks: the case of First Nations of British Columbia”, материал одного из выпускников, имеется по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

¹⁴⁵ См. “Pacific Declaration of the Preparatory Meeting for Pacific Indigenous Peoples on the 2014 World Conference on Indigenous Peoples”, декларация Всемирной конференции по коренным народам, состоявшейся в Сиднее, Австралия, 19–21 марта 2013 года. Имеется по

82. Сохраняющееся гендерное неравенство, характерное для экономического положения женщин, их ведущая роль в секторе экономики, связанном с услугами по уходу, и повышенная вероятность их участия в неформальной экономической деятельности могут обуславливать недооценку вклада женщин в обеспечение устойчивого развития¹⁴⁶. Вместе с тем, согласно имеющимся данным, инвестирование в предприятия пищевой промышленности, принадлежащие женщинам, могло бы сократить разрыв в ресурсах и повысить уровень продовольственной безопасности, а участие женщин в торговле и сфере услуг способствует не только расширению их собственных экономических прав и возможностей, но и повышению национальной конкурентоспособности¹⁴⁷. В частности, женщины составляют большинство работников, занятых связанной с морским рыбным промыслом и морской аквакультурой вспомогательной деятельностью, такой как переработка и сбыт рыбы (см. также пункт 36 выше).

83. Как указано в пункте 14 выше, мигранты могут способствовать экономическому росту и социальному развитию. Вместе с тем они также находятся в уязвимом положении. Переправляющиеся морем мигранты, беженцы и просители убежища с неурегулированным статусом особенно подвержены риску нарушения их прав человека торговцами людьми и лицами, занимающимися незаконным провозом людей¹⁴⁸. В настоящее время ведется работа по улучшению координации и сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью, в том числе с торговлей людьми и их незаконным провозом¹⁴⁹.

84. Деятельность в интересах уязвимых групп населения ориентирована, в частности, на молодежь и женщин¹⁵⁰, мигрантов¹⁴⁹, а также на расширение возможностей общин, занимающихся рыболовством, в качестве одной из нетрадиционных мер борьбы с вооруженным разбоем против судов¹⁵¹.

адресу www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/WCIP-Pacific-Statement-Outcome-Documents.pdf.

¹⁴⁶ Willemijn de Jong, "The female face of sustainable development", документ, подготовленный для библиотечного брифинга в Европейском парламенте 8 апреля 2013 года, имеется по адресу www.europarl.europa.eu/eplibrary/The-female-face-of-sustainable-development.pdf.

¹⁴⁷ United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), "The future women want: a vision of sustainable development for all" (2012).

¹⁴⁸ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, "Human rights at international borders: exploring gaps in policy and practice", справочный документ, подготовленный для экспертных консультаций, состоявшихся 22 и 23 марта 2012 года, имеется по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/Migration/Events/HumanRightsatInternationalBorders_backgroundpaper2012.pdf.

¹⁴⁹ По материалам Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. В рамках Глобальной программы борьбы с преступностью на море Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности был учрежден Форум Индийского океана по вопросам преступности на море в целях обмена информацией и стратегиями, а также сотрудничества в расследовании и преследовании в связи с преступлениями на море, в том числе торговлей людьми и их незаконным провозом. См. также A/69/71/Add.1.

¹⁵⁰ По материалам Секретариата тихоокеанского сообщества.

¹⁵¹ Senia Febrica, "Empowerment of coastal communities as a non-conventional measure to address armed robbery against ships, Indonesia", материал одного из выпускников, имеется по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unnnff_programme_home/unnnff_program_sg_report.htm.

С. Рамочные принципы усиления интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к океанам

85. Несмотря на многочисленные трудности, существуют возможности для усиления интеграции трех составляющих устойчивого развития в целях обеспечения «тройного выигрыша» (см. пункт 2 выше). Решающее значение имеет продолжение усилий по борьбе с глобальными факторами перемен, оказывающими негативное воздействие на национальную и местную экономику, социальные системы и морскую среду и усиливающими уязвимость. В то же время важно развивать элементы, составляющие основные рамочные принципы интеграции; некоторые такие элементы представлены ниже.

1. Юридические рамки

86. Разработка и осуществление вспомогательных юридических рамок на национальном уровне в соответствии с Конвенцией может сыграть решающую роль в обеспечении успешной интеграции. Конвенция признана документом, содержащим юридические рамки, в пределах которых должна осуществляться вся деятельность в океанах и морях. Как отмечено в пункте 5 выше, в Конвенции отражена взаимосвязь экологического, социального и экономического аспектов океанической проблематики. Роль Конвенции в отношении интеграции этих трех составляющих особенно важна в силу того, что она является рамочным документом. В этой связи ее положения дополняются двумя исполнительными соглашениями к ней (см. пункт 20 выше), а также другими инструментами в различных секторах. Такая нормативная интеграция четко отражена в положениях самой Конвенции¹⁵². Следовательно, эффективное осуществление Конвенции и исполнительных соглашений к ней содействовало бы достижению поступательного и всеохватного экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды и реализации цели интеграции. Это отражено также в цели 14(с), которая изложена в предложении Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи по целям в области устойчивого развития (A/68/970 и Corr.1) и в которой особо отмечается необходимость обеспечения «полного соблюдения государствами-участниками норм международного права, отраженных в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и в частности, когда это применимо, действующих региональных и международных режимов сохранения и устойчивого использования океанов и их ресурсов участниками этих режимов». Генеральная Ассамблея также неоднократно подчеркивала, что наращивание потенциала необходимо для обеспечения того, чтобы государства, особенно развивающиеся государства, в частности наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства, а также прибрежные государства Африки, могли в полной мере осуществлять Конвенцию, извлекать выгоды из неистощительного освоения морей и океанов и всесторонне участвовать в глобальных и региональных форумах по вопросам океана и морского права¹⁵³ (см. также пункт 75 выше).

87. В этой связи важно иметь в виду, что Конвенция также косвенно способствует осуществлению трех составляющих и их интеграции, обеспечивая

¹⁵² См., например, статьи 197 и 282.

¹⁵³ См., например, резолюцию 69/245 Генеральной Ассамблеи.

наличие инструментов, содействующих, в частности, правовой определенности, вытекающей из четких юрисдикционных прав, мирному урегулированию споров, пресечению преступной деятельности на море, а также передаче технологий (см. пункты 106–110 ниже).

88. Например, четко обозначенные и опубликованные границы морских зон под национальной юрисдикцией являются необходимой базой для мира и безопасности и устойчивого управления деятельностью и ресурсами, обеспечивая определенность в отношении протяженности суверенитета или суверенных прав и юрисдикции прибрежных государств. Такая определенность оказывает воздействие на эффективность комплексного подхода к Мировому океану. Вместе с тем значительное число морских границ еще не урегулировано, вследствие чего некоторые государства не могут в полной мере и эффективно извлекать выгоды из освоения океанов. В связи с этим в некоторых случаях государства достигли временных предварительных договоренностей о совместной разведке/эксплуатации ресурсов до принятия более долгосрочных решений¹⁵⁴.

2. Интеграция на уровнях политики, планирования и управления

89. Генеральная Ассамблея неоднократно отмечала тесную взаимосвязь проблем морского пространства и необходимость рассматривать их как единое целое на основе комплексного, междисциплинарного и межотраслевого подхода и подтверждала, что необходимо в соответствии с Конвенцией совершенствовать сотрудничество и координацию на национальном, региональном и мировом уровнях, чтобы поддерживать и дополнять усилия, прилагаемые каждым государством для содействия осуществлению и соблюдению Конвенции, а также комплексному управлению Мировым океаном и его устойчивому освоению¹⁵³.

90. Межсекторальное сотрудничество и координация между различными государственными министерствами и ведомствами в вопросах океана может способствовать более комплексному их рассмотрению и принятию решений с учетом широкого круга интересов и точек зрения.

91. Усилия по интеграции трех составляющих устойчивого развития проявляются в принятии и осуществлении в нескольких странах комплексных национальных стратегий в отношении океанов, в том числе в целях развития устойчивой, основанной на океанах экономики или обеспечения «голубого роста»¹⁵⁵. В некоторых странах для процесса интеграции потребовалось создание межучрежденческого координационного органа для надзора за осуществлением стратегии в отношении океанов¹⁵⁶. Что касается регионального уровня,

¹⁵⁴ *Handbook on the Delimitation of Maritime Boundaries* (United Nations publication, Sales No. E.01.V.2).

¹⁵⁵ См. www.ioc-unesco.org/index.php?option=com_content&view=article&id=362&Itemid=100036. См. также исследование Laely Nurhidayah, “Conservation and sustainable use of marine biodiversity”, alumni contribution, имеется по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

¹⁵⁶ См., например, Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии о доступе в морские и прибрежные районы 2009 года (предусматривающий учреждение Организации по управлению морскими ресурсами); Основной закон Японии о политике в отношении океанов (предусматривающий учреждение Штаба по политике в отношении океанов); Исполнительный указ Соединенных Штатов Америки от 19 июля 2010 года «Об

то, в частности, в Европейском союзе и Африканском союзе (см. пункт 75 выше) были приняты комплексные морские стратегии¹⁵⁷.

92. Институциональные механизмы необходимы для использования социально-экономических и экологических знаний в процессе принятия решений, а также для обеспечения управления и осуществления комплексной политики и контроля за ней. Разрозненность действий и отсутствие сотрудничества и координации являются одним из основных препятствий на пути достижения институциональной эффективности на всех уровнях¹⁵⁸. В этой связи межсекторальное сотрудничество и координация и неистощительное освоение морей и океанов взаимосвязаны. Сохраняются возможности для создания потенциала и укрепления организационных структур в целях обеспечения сотрудничества и взаимодействия между различными правительственными учреждениями в осуществлении национальных стратегий и планов¹⁵⁹, в том числе в разработке и осуществлении национальной политики в отношении океанов и механизмов комплексного управления прибрежными районами.

93. *Подходы, основанные на широком участии.* Подходы, основанные на широком участии, играют ключевую роль в интеграции трех составляющих устойчивого развития в морское право и политику, поскольку они обеспечивают представленность широкого круга интересов и учет экономических, экологических и социальных соображений на всех уровнях принятия решений и управления. Таким образом, устойчивое развитие должно быть всеохватным и ориентированным на интересы человека, приносить пользу всем соответствующим заинтересованным сторонам и осуществляться при их участии¹⁶⁰.

94. Эффективное участие как можно большего числа государств в процессе принятия решений, которые затрагивают их интересы, имеет весьма важное значение. В этой связи в международных правовых документах, таких как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашение по рыбным запасам, признается необходимость участия всех государств, в том числе развивающихся государств, в освоении Мирового океана и его ресурсов и подчеркивается важное значение наращивания потенциала и передачи технологий для поддержки такого участия.

95. Недостаточное участие заинтересованных сторон является одним из важнейших факторов, усугубляющих неэффективное управление рыбным промыслом, которое является основной причиной сокращения рыбопромысловых ре-

---

ответственном отношении к Мировому океану, нашим побережьям и Великим озерам» (предусматривающий учреждение Национального океанографического совета).

¹⁵⁷ См. комплексную морскую политику Европейского союза, включая директиву 2008/56/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза об учреждении рамок деятельности в области морской экологической политики (Рамочная директива о морской стратегии); Африканскую морскую комплексную стратегию и план действий Африканского союза на период до 2050 года. См. также исследование Nicole Parris, "The Caribbean Sea Commission (CSC): Working toward the sustainable development of the Caribbean Sea", материал одного из выпускников, имеется по адресу http://www.un.org/depts/los/nippon/unnnff_programme_home/unnnff_program_sg_report.htm.

¹⁵⁸ См. OECD, *Sustainable Development: Critical Issues* (Paris, 2001).

¹⁵⁹ Департамент по социально-экономическим вопросам Секретариата и ПРООН, Сводный отчет по национальным докладам для «Рио+20» (2012 год).

¹⁶⁰ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

сурсов¹⁶¹. В ряде международных документов содержится призыв к применению подходов, основанных на широком участии, включая Добровольные руководящие принципы обеспечения устойчивого маломасштабного рыболовства в контексте продовольственной безопасности и искоренения бедности, которые могут служить руководством по активизации устойчивого управления маломасштабным рыболовством и его развития¹⁶².

96. Более того, основанные на широком участии подходы уже являются неотъемлемой частью различных форумов и процессов, нацеленных на развитие морского права и разработку соответствующей политики на глобальном, региональном и национальном уровнях. На глобальном уровне важную роль играет гражданское общество, включая неправительственные организации, отраслевые группы и средства массовой информации, поскольку его представители участвуют в совещаниях, посвященных океанической проблематике и вопросам устойчивого развития, таких как Неофициальный консультативный процесс и Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию. Трехсторонняя структура и подход Международной организации труда представляют уникальный пример объединения усилий правительств, работодателей и трудящихся в целях установления стандартов в сфере труда и разработки стратегий и программ¹⁶³. Конференция сторон Конвенции о биологическом разнообразии призвала к использованию традиционных, научных, технических и технологических знаний коренных народов и местных общин на национальном уровне при их полном и эффективном участии и попросила Исполнительного секретаря Конвенции о биологическом разнообразии содействовать участию таких групп, в том числе общин, занимающихся рыболовством, в региональных или субрегиональных практикумах по вопросам экологически или биологически значимых морских районов¹⁶⁴.

97. На национальном уровне ключевую роль в рассмотрении различных интересов и точек зрения играет участие многочисленных заинтересованных сторон в процессах принятия решений¹⁶⁵. Что касается местного уровня, то участие представителей прибрежных общин и маломасштабных и кустарных рыбаков в принятии решений, касающихся управления ресурсами и использования сухопутных и морских районов, может помочь в равной степени учесть экономические, социальные и экологические соображения.

¹⁶¹ По материалам ФАО.

¹⁶² Там же. См. также Yetunde E. Agbeja, "Sustaining livelihood through community managed fishing license banks: the case of First Nations of British Columbia"; Amnaj Siripetch and Sampan Panjarat, "Improved access to fisheries resources by small-scale fishers in the Andaman Sea by construction of artificial reefs"; and L. Ylenia Randrianarisoa, "Towards participatory approach for local and traditional system legalization applied on fisheries resources management: the social convention drafting and implementation for sustainable development (the South-West of Madagascar case)", материалы выпускников имеются по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

¹⁶³ По материалам МОТ.

¹⁶⁴ По материалам Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии.

¹⁶⁵ См., например, Belgium, Royal Decree of 20 March 2014 по адресу (www.health.belgium.be/filestore/19094275/Summary%20Marine%20Spatial%20Plan.pdf); and the integrated management plans adopted by Norway for the Lofoten-Barents Sea, Norwegian Sea, and the North Sea and Skagerrak area (www.fisheries.no/resource_management/Area_management/Integrated_management_plans/#.VPTTQS6eom8).

98. Еще одним ключевым аспектом подходов, основанных на широком участии, является распределение выгод, получаемых в результате использования океанов и их ресурсов. О важности совместного использования выгод в морском контексте свидетельствуют, например, принцип общего наследия человечества, признание особых потребностей развивающихся государств¹⁶⁶, положения Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения, а также права на участие в региональных рыбохозяйственных организациях и договоренностях¹⁶⁷. В итоговом документе Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, озаглавленном «Будущее, которого мы хотим», государства обязались «обеспечивать необходимый доступ к рыбному промыслу и учитывать важность доступа к рынкам нетоварных, мелких и кустарных рыбаков и женщин, занятых в рыбном промысле, а также коренных народов и их общин, в частности в развивающихся странах, особенно в малых островных развивающихся государствах»¹⁶⁸.

99. *Инструменты хозяйствования.* Продолжают прилагаться усилия в деле разработки и применения различных комплексных инструментов регулирования воздействия деятельности человека на морские экосистемы. Комплексные подходы к управлению деятельностью человека в океанах и морях включают экосистемные подходы, комплексное управление прибрежными зонами и морское пространственное планирование. На предыдущем совещании Неофициального консультативного процесса основное внимание было уделено экосистемным подходам (см. A/61/156), которые применяются в отдельных секторах (например, в рыбохозяйственной деятельности)¹⁶⁹, а также на основе межсекторального подхода¹⁷⁰. Комплексное управление прибрежными зонами представляет собой непрерывный и динамичный процесс, который, среди прочего, направлен на достижение межсекторальной, межправительственной и пространственной интеграции, а также интеграции науки и управления¹⁷¹.

100. Целью морского пространственного планирования является создание условий для взвешенного планирования использования морского пространства и ресурсов посредством применения целого ряда инструментов хозяйствования

¹⁶⁶ Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими (Соглашение по рыбным запасам), статья 24.

¹⁶⁷ Там же, статья 11.

¹⁶⁸ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 175.

¹⁶⁹ См., например, www.fao.org/fishery/topic/16034/en and www.fao.org/fishery/topic/16035/en (FAO ecosystem approach to fisheries and aquaculture); документ ЮНЕП UNEP/CBD/COP/11/35, приложение I, решение XI/18, и материалы ФАО и секретариата Конвенции о биологическом разнообразии.

¹⁷⁰ См., например, European Union, Marine Strategy Framework Directive (сноска 157 выше); Природоохранную стратегию для Северо-Восточной Атлантики Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики (North-East Atlantic Environment Strategy (http://www.ospar.org/html_documents/ospar/html/10-03e_nea_environment_strategy.pdf); План действий по Балтийскому морю Хельсинкской комиссии (<http://helcom.fi/baltic-sea-action-plan>); Программу неистощительного распоряжения океаном ПРООН и проекты и программы секретариата Тихоокеанской региональной программы по окружающей среде, касающиеся, в частности, управления на основе экосистем и адаптации океанических и островных природных ресурсов.

¹⁷¹ См. A/57/57 и A/57/80.

ния, как то оценка экосистем, стратегическая экологическая оценка, зонально привязанные инструменты хозяйствования, в частности охраняемые морские районы¹⁷¹, и оценка экосистемных услуг в рамках анализа компромиссов. Такое планирование способствует широкому и транспарентному участию заинтересованных сторон¹⁷². Хотя морское пространственное планирование все еще находится на ранних стадиях осуществления, оно открывает возможности для координации планирования в море и на суше, урегулирования конфликтов между пользователями, уделения большего внимания контролю и оценке результатов работы и участия заинтересованных сторон. С учетом опыта, накопленного на национальном уровне, все чаще предлагается использовать морское пространственное планирование как полезный комплексный подход на региональном и глобальном уровнях¹⁷³.

101. Еще одним инструментом поддержки использования комплексных подходов являются Оценки воздействия на окружающую среду и стратегические экологические оценки, позволяющие определить кумулятивные последствия¹⁷⁴. В настоящее время модели оценки кумулятивных последствий и их взаимосвязи с экосистемами еще только разрабатываются и разнятся от страны к стране и от региона к региону. Это по-прежнему представляет одну из основных трудностей при применении комплексного подхода к управлению человеческой деятельностью в морской среде¹⁷⁴. В этой связи осуществляемые инициативы в области мореведения (см. пункты 104 и 105 ниже), в частности первая глобальная комплексная оценка состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты (см. пункт 105 ниже), будут способствовать улучшению понимания кумулятивных последствий и их взаимосвязи с экосистемами.

3. Морская наука

102. Понимание экономических и социальных выгод и издержек, связанных с человеческой деятельностью в морской среде, имеет крайне важное значение, но не менее важно изыскать пути понимания взаимосвязи между человеческой деятельностью и антропогенной нагрузкой и связанными с ними последствиями для экосистемы в сочетании с естественными изменениями в окружающей среде¹⁷⁴. В этой связи наличие надежных данных, информации и знаний имеет исключительно важное значение для принятия обоснованных решений и отслеживания прогресса в достижении согласованных на международном уровне обязательств (см. пункт 131 ниже).

103. Полученные в результате проведения морских научных исследований и применения соответствующих прикладных технологий необходимые данные могут улучшить нашу осведомленность о различных движущих силах перемен. Таким образом, морская наука может внести существенный вклад в искоренение нищеты, обеспечение продовольственной безопасности, поддержку устойчивого управления деятельностью на море, защиту морской среды и содействие прогнозированию природных явлений и стихийных бедствий, смягчению их последствий и реагированию на них. Для обеспечения эффективности тако-

¹⁷² По материалам ЮНЕП, МОК, Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии, Европейского союза и Хельсинкской комиссии.

¹⁷³ См., например, A/66/119, A/67/95, A/69/82 и A/69/177.

¹⁷⁴ По материалам Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики.

го вклада необходимо, чтобы морская наука учитывалась при принятии решений, носила междисциплинарный и межотраслевой характер, в том числе благодаря улучшению понимания взаимодействия океана и атмосферы и взаимосвязи между сушей и океаном¹⁷⁵.

104. В рамках большого числа организаций, учреждений и инициатив по совместной деятельности ведется сбор информации и данных для использования в конкретных отраслях¹⁷⁶. Вместе с тем эффективное применение морских научных знаний и технологий на комплексной основе требует выработки соответствующих национальных и региональных подходов и механизмов для решения существующих проблем, связанных, в частности, с недостаточной координацией между отдельными научными дисциплинами, и подготовки агрегированных, комплексных и последовательных наборов данных, на основе которых могут быть выведены статистика и показатели в отношении морей и океанов (см. пункты 129 и 130 ниже)¹⁷⁷. Такие усилия могли бы способствовать большей интеграции информации о переменных, влияющих на состояние океанической среды, благосостояние человека и экономический рост, и, следовательно, обеспечивать, чтобы в решениях, принимаемых на основе данных морских научных исследований, где это уместно, в полном объеме принимались во внимание экологические и социально-экономические факторы, в том числе традиционные знания¹⁷⁸.

105. Важное значение имеет также укрепление взаимодействия между наукой и политикой. В этой связи первая глобальная комплексная оценка состояния морской среды в рамках Регулярного процесса глобального освещения и оценки состояния морской среды, включая социально-экономические аспекты, которая основывается на данных морской науки, является важным примером интеграции трех составляющих устойчивого развития. Она нацелена на удовлетворение потребности в новой форме комплексной оценки, которая была бы глобальной по своим масштабам, всеобъемлющей по характеру охватываемых вопросов и уделяющей приоритетное внимание социально-экономическим причинам и последствиям ухудшения состояния морской среды. Оценка позволяет научно обосновать и обусловить политику, планирование комплексного управления и устойчивое развитие прибрежных и морских районов.

4. Инфраструктура, включая технологии и передачу технологий

106. Для поддержки устойчивого развития крайне важное значение имеют также инфраструктура и технологии. Например, обеспечение безопасности

¹⁷⁵ A/56/121. См. также резолюцию 69/245 Генеральной Ассамблеи.

¹⁷⁶ См., например, программу «Международный обмен океанографическими данными и информацией» (<http://www.iode.org/>), которая способствует обмену океанографическими данными и информацией, в частности через свою Сеть океанических данных и информации и Океаническую биогеографическую информационную систему; статистическую информацию ФАО о рыболовстве; и статистическую информацию ИМО о морских перевозках.

¹⁷⁷ Другие проблемы изложены в A/69/71/Add.1.

¹⁷⁸ Примером, иллюстрирующим многомерность морской науки, служит Глобальная система наблюдений за океаном (www.ioc-goos.org/), которая считается необходимой для быстрого обнаружения изменений в экосистемах, точного и своевременного прогнозирования опасных природных явлений, проведения безопасных и результативных морских операций и более эффективного использования человеком морской среды. См. материалы МОК.

портовых сооружений благоприятствует морским перевозкам и торговле и тем самым содействует социально-экономическому развитию. Кроме того, меры контроля в портах являются эффективным инструментом для обеспечения безопасности и соблюдения экологических, социальных и экономических законодательных и нормативно-правовых актов и, таким образом, поддерживают бесперебойное ведение деятельности. Мониторинг, контроль и наблюдение в целях борьбы с незаконной деятельностью, сводящей на нет те выгоды, которые прибрежное государство может получить в результате устойчивой деятельности в рамках своей юрисдикции, также способствуют бесперебойному ведению соответствующей деятельности¹⁷⁹.

107. Инновации и перемены в области технологий, также лежащие в основе развития инфраструктуры, широко распространены сегодня во всем мире, в том числе в сфере океанической среды. Новые технологии, например применительно к морским возобновляемым источникам энергии (см. пункты 50–52 ниже), открывают новые возможности для устойчивого развития¹⁸⁰. Технический прогресс сулит совершенствование существующих технологий, в результате чего они станут более экологически чистыми, более экономичными и позволяющими людям добиваться результатов более эффективно и при меньших издержках. Например, применительно к сбору морских данных одним из ключевых факторов использования автономных технологий стало увеличение расходов, связанных с судовыми исследованиями, в сочетании с растущим спросом на непрерывные и долгосрочные наблюдения за океаном, позволяющие получить данные высокого разрешения, как для целей исследований, так и для удовлетворения потребностей общества¹⁸¹.

108. Нередко совершенствование технологий бывает непосредственно востребованным в различных областях, таких как морские перевозки¹⁸², морские возобновляемые источники энергии¹⁸³ и подводные кабели, для расширения возможностей интеграции трех составляющих устойчивого развития в рамках этих областей.

109. Вместе с тем технический прогресс отличается неравномерностью как внутри отдельных стран, так и в мире в целом, и многие развивающиеся страны лишены доступа к его достижениям, а представители малоимущих слоев населения в других странах не могут воспользоваться этими достижениями из-за высоких цен¹⁸⁴. Особенно остро эта проблема стоит в развивающихся странах, в которых защита морской среды зависит от технических и финансовых возможностей каждой отдельной страны и которые нуждаются в передаче технологий и финансовых ресурсах¹⁸⁵.

110. В Конвенции, среди прочего, содержится требование о том, чтобы государства учреждали программы технического сотрудничества для эффективной

¹⁷⁹ По материалам ФАО.

¹⁸⁰ См. A/69/700.

¹⁸¹ *Marine Scientific Research: A Revised Guide to the Implementation of the Relevant Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea* (United Nations publication, Sales No. E.10.V.12).

¹⁸² См. A/65/69/Add.2 и A/63/63 и Add.1.

¹⁸³ См. A/67/79.

¹⁸⁴ См. A/69/700.

¹⁸⁵ См. Повестку дня на XXI век (сноска 4 выше).

передачи морской технологии. С этой целью были разработаны руководящие принципы передачи морской технологии¹⁸⁶. Ведется также деятельность по укреплению потенциала в целях содействия такой передаче¹⁸⁷.

5. Нарращивание потенциала и мобилизация ресурсов

111. Эффективное осуществление государствами своих обязательств в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву и связанными с ней соглашениями, а также других обязательств, имеющих отношение к вопросам океана, открывает значительные возможности для устойчивого развития во всех его социальных, экологических и экономических аспектах. Оно также в значительной степени будет способствовать, в частности, искоренению нищеты, обеспечению поступательного экономического роста и продовольственной безопасности¹⁸⁸. Возможность в полной мере участвовать в разработке и осуществлении правового режима морей и океанов содействует также миру и безопасности, которые являются необходимым предварительным условием устойчивого развития. Вместе с тем ограниченность человеческого, институционального и системного потенциала, а также финансирования по-прежнему является основным сдерживающим фактором для государств в этом отношении, в особенности для наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств.

112. В предыдущем докладе (A/65/69) был приведен обзор потребностей государств в наращивании потенциала и были охарактеризованы мероприятия и инициативы по наращиванию потенциала. В нем были рассмотрены также вызовы в деле реализации мероприятий и инициатив по наращиванию потенциала и обозначены возможные пути достижения прогресса. Материалы, содержащиеся в этом докладе, остаются актуальными и по сей день, а масштаб потребности в мероприятиях по наращиванию потенциала становится все более очевидным по мере того, как государства продолжают призывать к укреплению сотрудничества в целях наращивания потенциала на всех уровнях и во всех секторах. Необходимость применения комплексных подходов четко прослеживается в требованиях к потенциалу по мере того, как государства все больше стремятся развивать свою экономику с опорой на неистощительное освоение океанов. Эти требования к наращиванию потенциала особенно высоки в случае с малыми островными развивающимися государствами.

113. Совсем недавно ключевое значение наращивания потенциала было подтверждено в рамках процесса планирования развития в период после 2015 года, в том числе в ходе работы Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития, и в документе «Путь Самоа». Несмотря на такое признание, остаются значительные пробелы в том, что касается комплексных подходов к наращиванию потенциала, и еще большие пробелы — в

¹⁸⁶ Критерии и руководящие принципы в отношении передачи морской технологии, принятые Ассамблеей Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО на ее двадцать второй сессии в 2003 году.

¹⁸⁷ См. материалы МОК, Международного органа по морскому дну и ФАО. См. также документ МЕРС 65/22, приложение 4, резолюция МЕРС.229(65) о поощрении технического сотрудничества и передачи технологии, имеющей отношение к повышению энергоэффективности судов; информацию о деятельности МГО, имеющуюся по адресу: iho.int/mtg_docs/CB/IHO_CB_Strategy_EN.pdf.

¹⁸⁸ Резолюция 69/245 Генеральной Ассамблеи; см. также резолюцию 66/288, приложение.

области устойчивого финансирования деятельности по наращиванию потенциала для решения проблем, связанных с океанами.

114. Для обеспечения эффективности человеческого, институционального и системного потенциала его необходимо укреплять, чтобы государства, гражданское общество и частный сектор могли решать тесно взаимосвязанные проблемы Мирового океана в целом (см. A/65/69). В связи с этим в дополнение к необходимым отраслевым программам наращивания потенциала¹⁸⁹ необходимо содействовать реализации инициатив по наращиванию потенциала, охватывающих широкий круг отраслей, дисциплин и географических уровней. В частности, комплексные мероприятия по укреплению человеческого потенциала имеют исключительно важное значение для поддержки устойчивого развития. В целях обеспечения комплексного развития людских ресурсов Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Секретариата обеспечивает присуждение двух стипендий: по линии стипендиальной программы Организации Объединенных Наций и японского Фонда «Ниппон» и Мемориальной стипендии в области морского права им. Гамильтона Ширли Амерасингхе. Тематические исследования, любезно представленные некоторыми выпускниками для подготовки этого доклада и упоминаемые в нем, наглядно демонстрируют, как наращивание индивидуального потенциала служит одним из важнейших элементов содействия устойчивому освоению океанов и их ресурсов на национальном/региональном уровнях¹⁹⁰.

115. Взаимодействие между наукой и политикой должно также стать неотъемлемой частью инициатив, с тем чтобы обеспечить не только понимание возможностей, которые открывают океаны, но и принятие обоснованных решений и осуществление надлежащего контроля за последующими действиями (см. пункты 129–132 ниже). Наращивание потенциала должно также сопровождаться мобилизацией значительных ресурсов и устойчивым финансированием. В этой связи важно отметить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не имеет механизма финансирования, а поддержка Секретариата, оказываемая государствам в осуществлении Конвенции и связанных с ней соглашений, в значительной степени зависит от добровольных целевых фондов, имеющих ограниченные мандаты и скромные проекты в области наращивания потенциала, посвященные конкретным вопросам. Внимание, уделяемое в последнее время многими государствами развитию неистощительной экономики с опорой на океаны, могло бы открыть возможность для создания потенциала в области партнерских отношений между государственным и частным секторами (см. пункты 125–127 ниже), включая финансирование необходимых инициатив по наращиванию потенциала. Кроме того, потенциальное взаимодействие между дисциплинами и секторами может создать возможность использования эффекта масштаба и содействовать необходимой интеграции всех трех аспектов устойчивого развития¹⁹¹.

¹⁸⁹ См. материалы Секретариата Конвенции о биологическом разнообразии, ФАО, ЭКА, ВМО, МГО, ЮНЕСКО, ЮНКТАД и УНП ООН.

¹⁹⁰ Полный текст представленных тематических исследований имеется по адресу: www.un.org/depts/los/nippon/unnnff_programme_home/unnnff_program_sg_report.htm.

¹⁹¹ Например, финансирование деятельности, связанной с изменением климата, могло бы быть направлено на реализацию инициатив по наращиванию потенциала в рамках различных секторов океанической деятельности, которые также способствуют

116. Использование Мирового океана для обеспечения устойчивого развития на комплексной основе в рамках трех его составляющих должно сопровождаться применением на практике принципа «потенциал равнозначен развитию»¹⁹².

6. Сотрудничество и координация

117. Генеральная Ассамблея неоднократно признавала, что необходимо в соответствии с Конвенцией совершенствовать сотрудничество и координацию на национальном, региональном и мировом уровнях, чтобы поддерживать и дополнять, в частности, усилия, прилагаемые каждым государством для содействия устойчивому освоению Мирового океана (см., например, резолюции 69/245 и 66/288, приложение).

118. Международное сотрудничество и координация во многих формах могут способствовать интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к океанской проблематике и морскому праву, а также обмену опытом, передовой практикой, ресурсами и знаниями.

119. На глобальном уровне с момента вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Генеральная Ассамблея в качестве компетентного глобального института ежегодно проводит обзор событий, относящихся к вопросам океана и морского права. В частности, в своей резолюции 54/33 Генеральная Ассамблея учредила Неофициальный консультативный процесс в целях содействия ее ежегодному обзору событий, относящихся к вопросам океана и морскому праву, с уделением особого внимания выявлению областей, в которых требуется улучшение координации и сотрудничества на межправительственном и межучрежденческом уровнях. Ассамблея признала роль Неофициального консультативного процесса как уникального форума для всеобъемлющих обсуждений по вопросам, касающимся Мирового океана и морского права, сообразно с рамками, устанавливаемыми Конвенцией и главой 17 Повестки дня на XXI век⁴, и признала также, что при обдумывании выбираемых тем следует дополнительно усилить ориентир на три основы устойчивого развития (см. резолюцию 69/245).

120. От Повестки дня на XXI век до «Будущего, которого мы хотим» государства-члены неоднократно подчеркивали настоятельную необходимость улучшения согласованности и координации в рамках различных инициатив и механизмов финансирования в области устойчивого развития. Что касается межучрежденческого сотрудничества, то была учреждена сеть «ООН-океаны», служащая межучрежденческим механизмом, который призван усиливать координацию, слаженность и эффективность компетентных организаций системы Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к океанам и прибрежным районам. В состав Сети входят 22 члена, включая Международный орган по морскому дну. Она осуществляет свою деятельность под общим руководством Генеральной Ассамблеи и в соответствии с Конвенцией, соответствующими сферами компетенции каждой из участвующих организаций и

достижению целей адаптации к изменению климата и смягчения его последствий (см. пункт 70 выше).

¹⁹² UNDP, “Capacity is Development”, доклад о глобальном мероприятии по теме «Резонные стратегии и мощные организации в 2015 году и последующий период», состоявшемся в Марракеше, Марокко, 17–19 марта 2010 года.

мандатами и приоритетами, определенными их соответствующими руководящими органами. В настоящее время сеть «ООН-океаны» разрабатывает список мандатов и конкретных мероприятий своих членов, который будет размещен на веб-сайте сети «ООН-океаны», в целях выявления возможных областей для сотрудничества и взаимодействия.

121. Для решения возникающих проблем были разработаны механизмы сотрудничества и координации между государствами. Государства-члены отметили, что появление новых доноров и новаторских партнерских механизмов способствовало увеличению притока ресурсов, а использование взаимосвязей, существующих между помощью в целях развития и частными инвестициями, торговлей и новыми участниками процесса развития, открывает возможности для привлечения частных ресурсов на цели внешней помощи¹⁹³.

122. Что касается источника помощи, будь то финансовая помощь или техническая, то государства-члены отметили, что сотрудничество Север-Юг остается ядром международного сотрудничества и что сотрудничество Юг-Юг не заменяет, а скорее дополняет его¹⁹⁴. В этой связи сообщество доноров, в том числе по линии международных финансовых учреждений, остается одним из ключевых игроков в деле оказания помощи в интересах устойчивого развития, обеспечивая надежный и предсказуемый доступ к адекватному финансированию.

123. Примером межгосударственного сотрудничества при финансовой и технической поддержке со стороны сообщества доноров является Программа неистощительного распоряжения океаном Программы развития Организации Объединенных Наций-Глобального экологического фонда¹⁹⁵.

124. Сотрудничество Юг-Юг и трехстороннее сотрудничество, которые обеспечивают эффективные подходы к мобилизации людских и финансовых ресурсов, экспертного опыта, технологии и знаний, по-прежнему являются важными¹⁹⁶.

125. Кроме того, в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года Генеральный секретарь отметил, что инклюзивные партнерства должны стать одним из ключевых элементов осуществления на всех уровнях¹⁹⁷.

126. Особые потребности малых островных развивающихся государств и возрастающая роль частного сектора в обеспечении устойчивого развития были отмечены в документе «Путь Самоа». Для решения этой проблемы тихоокеанские малые островные развивающиеся государства работают над инициативой в области партнерства с участием широкого круга заинтересованных сторон под названием «Альянс Тихого океана». Одной из целей Альянса является содействие принятию обоснованных и сбалансированных решений на всех уровнях с учетом экономических, социальных, экологических и культурных выгод

¹⁹³ См. резолюцию 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁹⁴ Там же, см. также резолюцию 69/15 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁹⁵ По материалам ПРООН.

¹⁹⁶ Например, инициатива «Кораллового треугольника» под названием «Коралловые рифы, рыболовство и продовольственная безопасность» представляет собой многостороннее партнерство шести стран, объединяющее в себе три составляющие устойчивого развития.

¹⁹⁷ См. A/69/700.

Тихого океана и островов, их побережий и прибрежных районов и связанных с ними ресурсов¹⁹⁸.

127. Партнерство всех видов обеспечивает механизм взаимодействия различных субъектов и заинтересованных сторон в достижении устойчивого развития. Партнерские отношения между государственным и частным секторами открывают важные возможности для интеграции всех трех компонентов устойчивого развития¹⁹⁹.

128. В рамках многих существующих инициатив комплексный подход не был использован с самого начала работы, а скорее был выработан в процессе корректировки мандатов или методов. Например, Глобальная программа действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности включает партнерства с участием широкого круга заинтересованных сторон по проблемам питательных веществ, управления сточными водами и морского мусора, в рамках которых в дополнение к экологическим аспектам учитываются также экономические и социальные вопросы²⁰⁰. Аналогичным образом, работа, проводимая в области управления использованием химических веществ и удалением отходов, включает межотраслевое сотрудничество и информационно-пропагандистские мероприятия, ориентированные на заинтересованных сторон, деятельность которых выходит за рамки химических веществ и отходов, по вопросам различных взаимосвязей между химическими веществами и отходами и тематическими областями²⁰¹.

7. Системы для определения прогресса в деле интеграции экологической, экономической и социальной составляющих

129. Участники ряда встреч на высшем уровне и конференций по устойчивому развитию признали важное значение показателей для содействия принятию обоснованных решений и выступили инициаторами разработки подходящих показателей²⁰².

130. В контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года Статистическая комиссия приступила к разработке проекта комплекса характерных глобальных показателей, который будет дополнять цели и задачи в области устойчивого развития, с тем чтобы принять эту систему показателей в

¹⁹⁸ См. www.forumsec.org/resources/uploads/embeds/file/poa-flyer-web.pdf.

¹⁹⁹ См. Форум по вопросам партнерских связей с частным сектором, созданный 30 и 31 августа 2014 года в контексте третьей Международной конференции по малым островным развивающимся государствам, состоявшейся в Апия 1–4 сентября 2014 года (http://unohrrls.org/custom-content/uploads/2014/08/Co-Chairs-Summary_Private-Sector-Partnerships-Forum.pdf); см. также Senia Febrica, “Public-private partnership for the safety of navigation and pollution prevention in the Straits of Malacca and Singapore”, материал одного из выпускников по адресу www.un.org/depts/los/nippon/unff_programme_home/unff_program_sg_report.htm.

²⁰⁰ По материалам ПРООН.

²⁰¹ По материалам Секретариата Базельской, Роттердамской и Стокгольмской конвенций.

²⁰² См., например, Повестку дня на XXI век (сноска 4 выше); *Indicators of Sustainable Development: Guidelines and Methodologies*, 3rd ed. (United Nations publication, Sales No. E.08.II.A.2); A/56/326 и резолюцию 56/95; а также United Nations System Task Team on the Post-2015 United Nations Development Agenda, “Statistics and indicators for the post-2015 development agenda” (July 2013), по адресу: www.un.org/en/development/desa/policy/untaskteam_undf/UNTT_MonitoringReport_WEB.pdf.

марте 2016 года²⁰³. Предпринимается множество инициатив гражданского общества с использованием различных подходов в целях разработки глобальных показателей мониторинга целей в области устойчивого развития²⁰⁴. Как правило, отмечается, что показатели должны быть немногочисленными, простыми, интуитивно понятными, стратегическими и актуальными для всех стран и народов, а также должны поддаваться тонкому дезагрегированию, дополняться национальными показателями, отслеживать сквозные вопросы и поддерживать комплексные, системные подходы к осуществлению.

131. В контексте вопросов океана существуют различные механизмы для сбора данных и мониторинга. Некоторые механизмы нацелены на отслеживание прогресса в осуществлении согласованных на международном уровне обязательств. Вместе с тем на сегодняшний день такие усилия по-прежнему основаны на отраслевом подходе. Например, ИМО разработала добровольную систему проверки государств-членов, которая станет обязательной с 1 января 2016 года. Цель этой системы состоит в определении полноты исполнения государствами — членами ИМО своих обязательств и обязанностей, содержащихся в целом ряде договорных документов этой организации²⁰⁵. В Добровольных руководящих принципах ФАО в отношении действий государства флага затрагиваются такие вопросы, как критерии оценки действий и порядок проведения оценки. Как ожидается, они станут ценным инструментом для укрепления соблюдения государствами флага своих международных обязанностей и обязательств, касающихся использования флага и контроля за рыболовными судами²⁰⁶. Кроме того, были проведены аттестационные обзоры деятельности нескольких региональных рыбохозяйственных организаций.

132. Некоторые механизмы нацелены на наблюдение за состоянием морской среды на основе межсекторального подхода. Помимо первой глобальной комплексной оценки состояния морской среды (см. пункт 105 выше), существуют и другие механизмы, в частности: Глобальная экологическая перспектива ЮНЕП, отчетность о национальных планах действий Глобальной программы действий по защите морской среды от загрязнения в результате осуществляемой на суше деятельности, Глобальная сеть мониторинга коралловых рифов, Глобальная система наблюдений за океаном, Океаническая биогеографическая информационная система, Глобальная система наблюдений за окислением оке-

²⁰³ Technical report by the Bureau of the Statistical Commission on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda, working ([https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20\(final\).pdf](https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20(final).pdf)).

²⁰⁴ См., например, “Indicators and a monitoring framework for the sustainable development goals: launching a data revolution for the SDGs”, report by the Leadership Council of the Sustainable Development Solutions Network, revised working draft (version 6) (18 February 2015), имеется по адресу: <http://unsdsn.org/wp-content/uploads/2015/01/150218-SDSN-Indicator-Report-FEB-FINAL.pdf>; Global Ocean Commission, “Proposed elements of indicators for SDG goal 14 — oceans, seas and marine resources” (February 2015), имеется по адресу www.globaloceancommission.org/wp-content/uploads/GOC_Post2015_Ocean-indicators_final.pdf; International Council for Science and International Social Science Council, *Review of Targets for the Sustainable Development Goals: The Science Perspective* (Paris, International Council for Science, 2015), имеется по адресу: www.icsu.org/publications/reports-and-reviews/review-of-targets-for-the-sustainable-development-goals-the-science-perspective-2015/SDG-Report.pdf

²⁰⁵ См. www.imo.org/OurWork/MSAS/Pages/default.aspx.

²⁰⁶ Документ ФАО COFI/2014/4.2/Rev.1, appendix II.

ана, программа «Оценка трансграничных вод», Глобальная перспектива в области биоразнообразия и Партнерство по индикаторам биоразнообразия. На региональном уровне оценка состояния морской среды производится в рамках региональных конвенций и планов действий²⁰⁷.

IV. Выводы

133. Как явствует из настоящего доклада, океаны и океаническая деятельность играют видную роль в достижении устойчивого развития. Океаны не только вносят непосредственный вклад в экологический, социальный и экономический компоненты устойчивого развития, но и способствуют прогрессу в других областях, которые считаются важными для обеспечения устойчивого развития. В частности, они могут оказывать положительное воздействие на сокращение масштабов нищеты, обеспечение продовольственной безопасности и питания, здравоохранение, гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин, доступность и устойчивость энергоснабжения, борьбу с изменением климата и его последствиями, развитие инфраструктуры и инновации. Как следствие, они могут также способствовать внедрению устойчивых моделей потребления и производства, обеспечению стабильного экономического роста и занятости, уменьшению неравенства внутри стран и между ними и формированию миролюбивых и открытых обществ. В этой связи, как было подчеркнуто Группой видных деятелей высокого уровня по разработке повестки дня в области развития на период после 2015 года (см. A/67/890), важно, чтобы моря и океаны были отражены в повестке дня в области развития на период после 2015 года.

134. Инвестирование в обеспечение хорошего состояния, стойкости и продуктивности наших океанов и устойчивости осуществляемой в них или влияющей на них деятельности играет крайне важную роль, поскольку оно может иметь эффект мультипликатора, прямо и косвенно содействуя выполнению других приоритетных задач в области устойчивого развития. Как отмечалось в обобщающем докладе Генерального секретаря по повестке дня в области устойчивого развития на период после 2015 года (A/69/700), применение трансформационного подхода и мобилизация необходимых средств на осуществление имеют крайне важное значение для содействия сбалансированной интеграции, способствующей обеспечению устойчивого и всеохватного экономического роста, социального развития и охраны окружающей среды, отвечая тем самым интересам всех. Помимо необходимых финансовых средств, важнейшее значение для поддержки и поощрения усиления интеграции трех составляющих устойчивого развития имеет разработка надлежащих рамочных принципов. Для этого необходимо разрабатывать вспомогательные политические рамки; принимать правовые меры, содействующие применению комплексных подходов; учреждать институциональные механизмы поддержки межсекторального сотрудничества и координации; способствовать разработке и передаче технологий, а также развитию науки в целях поддержки принятия обоснованных решений; разрабатывать подходящие показатели для оценки прогресса, достигнутого в деле интеграции; инвестировать в укрепление потенциала, в том

---

²⁰⁷ По материалам Комиссии по защите морской среды Северо-Восточной Атлантики и секретариата Хельсинкской комиссии. См. также материалы Европейского союза.

числе в целях адаптации к уязвимости перед различными глобальными рисками.

135. Важно обратить внимание на вклад, который может внести в достижение цели интеграции трех составляющих устойчивого развития эффективное осуществление Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, служащей основой для решения тесно взаимосвязанных проблем океанских акваторий в целом. С помощью Конвенции устанавливается правовой режим для морей и океанов, который способствует международным сообщениям и содействует использованию морей и океанов в мирных целях, справедливому и эффективному использованию их ресурсов, сохранению их живых ресурсов, изучению, защите и сохранению морской среды. Таким образом, одной из целей Конвенции является содействие экономическому и социальному прогрессу всех народов мира. Кроме того, в Конвенции учитываются интересы и потребности всего человечества, и в частности особые интересы и потребности развивающихся стран как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю. В этой связи активизация усилий по наращиванию потенциала для эффективного осуществления Конвенции и исполнительных соглашений к ней, а также других соответствующих документов станет важным шагом на пути к успешной интеграции.

136. В связи с недостаточностью представленных данных оценка положения дел в области интеграции трех составляющих устойчивого развития применительно к океанам и морям является сложной задачей. Хотя примеры надлежащей практики существуют, они, как правило, редки и, таким образом, не позволяют провести всестороннюю оценку. Тем не менее, как указано в настоящем докладе, существует ряд сохраняющихся проблем, с которыми сталкиваются наши океаны и народы, чье существование зависит от них, и которые наглядно демонстрируют необходимость активизации усилий по обеспечению эффективной и сбалансированной интеграции экологического, экономического и социального компонентов.

137. Для достижения интеграции имеются различные подходы, концепции, модели и инструменты. Вместе с тем очевидно, что устойчивое развитие — это наша общая ответственность. Содействующие достижению этих целей меры, некоторые из которых упомянуты выше, нуждаются в доработке каждым государством на основе своих национальных приоритетов и обстоятельств. Кроме того, обеспечение более эффективной интеграции трех компонентов применительно к морям и океанам должно являться постоянным и определяющим фактором при принятии решений на региональном и глобальном уровнях, а также в усилиях по сотрудничеству и координации.